

18+

Борис Михайлов

**Соломенная
вдова собралась
замуж, и вдруг...**

Борис Михайлов

Соломенная вдова

собралась замуж, и вдруг...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45559706

ISBN 9785005050816

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта история – продолжение приключений самарской девчонки Елены Комаровской из романа «Он никогда не простит меня». Для не читавших первой книги это самостоятельный роман. Подруги, герои первой части приключений Елены, себя узнали, не обиделись, потребовали продолжить роман. Это не Дневник, а собранные в хронологическом порядке события в жизни соломенной вдовы. Действия романа происходят в Москве на Рублевке, Петербурге, Самаре, Чечне, Севастополе, в Ницце, на Капри и в других местах. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

В программе ТВ показали мужчину, похожего на Валерия	6
Елена ищет кредиты для расширения предприятия	25
Поездка в Новокумск	34
Неизвестные похищают Елену и Михаила	43
Знакомство с сотрудниками МУРа и новая встреча с насильниками	52
Олигархический капитал давит на бизнес Елены	61
У Елены появляется молодой поклонник	71
Салон Елены пока продолжает успешно работать	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Соломенная вдова собралась замуж, и вдруг...

Борис Михайлов

*«...написание текста не есть средство
самоисцеления – это всего лишь слабая попытка
на пути к самоисцелению. Однако честно все
рассказать – чертовски трудно»
Мураками Харуки*

© Борис Михайлов, 2019

ISBN 978-5-0050-5081-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история – продолжение приключений провинциальной девчонки Елены Комаровской из романа «Он никогда не простит меня». Для не читавших первой книги, это самостоятельный роман. Подруги, герои первой части приключений Елены, себя узнали, не обиделись, потребовали продолжить роман.

Как и при написании первого, автор убеждал героиню самой быть автором, объяснял, у женских романов своя читательская аудитория, откровениям женщины они поверят

скорее, нежели сочинению автора – мужчины. Она вновь категорически отказалась, угрожая забрать принесенные материалы и уничтожить.

– Пиши, как первый роман от имени женщины, у тебя получается.

Судить, конечно, не автору, однако он так и поступил, оставив повествование от имени героини – Елены Комаровской.

Это не Дневник, а собранные в хронологическом порядке события и приключения героини. Действия романа разворачиваются в Москве на Рублевке, Петербурге, Самаре, Чечне, Севастополе, в Ницце и на Капри.

Имена реальных персонажей, конечно, изменены, но многих, из столичных известных личностей, читатель узнает.

В программе ТВ показали мужчину, похожего на Валерия

Я проснулась от настойчивой трели телефона. Междугородка – сообразила, не проснувшись окончательно, поднять трубку не спешила. Телефон продолжал трезвонить. Перебрав себя, ответила. Звонила Евдокия Андреевна из Самары – мать первого моего мужа Валерия, бесследно исчезнувшего много лет назад. Вышел утром прогулять собаку и не вернулся. Каких только версий не строили! Убили конкуренты по бизнесу, похитители потребуют выкуп, инопланетяне увезли с собой. С его братом Сергеем потратили тысячи долларов на официальных следователей и частных сыщиков – результатов никаких. На имущество и деньги Валерия никто не претендовал, и всё унаследовала я. Прошло около трех лет, и я вышла замуж, а через пять второй муж оставил меня. Сегодня опять соломенная вдова.

Взволнованная Евдокия Андреевна вместо приветствия и обычных вопросов о житье – бытье, с места в карьер спросила, смотрела ли вчера телепередачу «Жди меня». В последний раз я включала её, не помню когда, не знала, что программа продолжает выходить.

– Показывали фотографии мужчин, потерявших память. Не знают кто они, ничего не помнят о прошлом. Позвонили

знакомые и сказали, на одной фотографии им показался Валера.

Обижать сомнением безутешную мать, всё еще надеющуюся на возвращение сына, не стала.

– Съезжу на телевидение и посмотрю снимки. Если кто-то напомним Валеру, конечно, займусь поисками. Фотографии, что показывали, в любом случае пересниму и вышлю вам электронной почтой.

– Поезжай немедленно, пока сама не посмотрю, не успокоюсь. Денег не жалея.

– О чем вы! – Вежливости ради, поинтересовалась здоровьем бывшей свекрови, спросила, как внук Максим, семья Сергея. Евдокия Андреевна не пустилась в обычный долгий разговор, коротко ответила на мои вопросы, и еще раз поторопила немедленно отправляться на ТВ. Пришлось объяснить, в Самаре половина восьмого утра, а в Москве еще только полседьмого и на телевидении никого не найду.

Поговорив, попыталась заснуть, но сон отступил окончательно. В голове калейдоскопом всплывали события из жизни с Валерием. Он смотрел на меня как на богиню, угадывал каждое желание. Превратил провинциальную девчонку из рабочего предместья в светскую даму, ввел в круг рублевской тусовки. Валера на двенадцать лет старше, и я относилась к нему с уважением, надеялась со временем полюбить. Верила маминому утверждению, прожив лет пять вместе, не буду ощущать разницу в возрасте. Всё и шло к тому,

живи вместе и дальше. А вот полюбить... «Неужели и в правду нашелся? Ничего не помнит, не знает кто он. Если, действительно, Валера, что мне делать»?

Любила я по-прежнему Ваню, свою школьную любовь. Он со слезами убеждал одуматься, не выходить замуж за маминого протеже. Позже не простил моего предательства. Ослепленная блеском богатства мира «новых русских», их времяпрепровождением, я предала любимого. Взамен получила всё и сразу, как мечтают тысячи девчонок, черпающие знание жизни из глянцевого журналов. После исчезновения Валерия, я вдруг поняла, что любила его. Искренне переживала потерю и не жалела денег на поиски. В надежде на его возвращение, долго не выходила замуж. Короткие романы случались, разбуженная во мне женщина требовала мужчину, но продолжала ждать Валеру. Время шло, я поняла, пора устраивать собственную жизнь, хватит ходить соломенной вдовой. Подходящий кандидат имелся – мой ровесник Кирилл. Он засыпал цветами, по десять раз на дню звонил.

Прежде чем сказать ему «да», снова поехала к Ване, умоляла простить ошибку.

– Ты любишь меня, вижу! Назло женился. Мы будем счастливы, поверь! Понимаю, простить предательство нелегко. Давай забудем, сотрем из памяти... Богатство не заменило тебя. Как подумаю, вспомню наши счастливые дни, плачу, клянусь себя за ошибку.

– Поздно, Алёна. У меня дочь, жена. Как я оставлю их?

– Хорошо их обеспечу. Я не вероломная разлучница, разбивающая семью! Возвращаю принадлежащее мне. Зина знала, что любишь меня.

– Не оставлю дочь и жену, объяснял.

– Первой называешь дочь.

Слёзы и клятвы не проняли «правильного» Ивана. Продолжая любить меня, не простил. Я сдалась и вышла за Кирилла. Полюбила его. Пять, можно считать, счастливых лет пронеслись как один миг. И вдруг Кирилл влюбился в коллегу по бизнесу. Работа в российско-немецкой компании, знание немецкого языка, частые поездки в Германию привели к дочери компаньона, он ушел к ней.

Опять, в растерянности, я бросилась к своему первому любимому в надежде, что может все-таки простит, примет меня.

– Бог еще раз показал, что не прощает предательства. Ты по-прежнему любишь меня!.. Начнем жизнь сначала.

– А моя дочь, Зина, как с ними? Жизнь не повернешь назад. Пусть всё прекрасное, что было у нас, останется в приятных воспоминаниях. Семью не оставлю. Не раз объяснял.

Я ревела, умоляла простить. Видела, чувствовала, любит меня, а не Зину. Врожденная порядочность не позволяли Ване последовать велению сердца. Как и пять лет назад, он не оставлял мне никакой надежды.

Мысли о прошлом, волнение, вызванное известием о Валерии, сомнения в последнем поклоннике, предлагавшем ру-

ку и сердце, не давали уснуть. Посмотрела на часы. Девять. Хватит валяться, пора ехать в Останкино.

Поднялась, сделала несколько обычных своих гимнастических упражнений – приседаний и наклонов туловища, попрыгала, будто со скакалкой, на месте, и направилась в ванную. Скинула халат и ночнушку, прежде чем включить холодную воду – я стараюсь регулярно принимать по утрам контрастный душ, посмотрела на себя в зеркало, занимающее всю стену, и осталась довольна. На меня смотрела стройная молодая женщина, которой не дашь больше двадцати пяти. На самом деле мне тридцать один. Груды и без силикона еще торчали по – девичьи, талия 88 – 58 – 88 при росте в 172, вызывали зависть подруг моего возраста и позволяли на закрытых пляжах не стесняясь появляться в топлес. Сделанную накануне прическу, почти не пострадавшую после сна, решила не менять, и надела на голову шапочку, чтобы не намочить волосы. Слегка осветленные, волнистые от природы, недлинные русые волосы сохранили вдохновенный труд моего парикмахера. Остается лишь расчесать их.

Собравшись с духом, залезла под ледяные струи и, дрожа от колючего холода, несколько секунд мужественно терпела, прежде чем поднять температуру. Контрастный душ я принимаю лет с четырнадцати – пятнадцати, и каждый раз, прежде чем открыть кран, размышляю над предательской мыслью, а может сегодня обойтись теплым душем?

После ванной долго расчесывала волосы, стараясь вер-

нуть прическу, сделанную накануне, наводила макияж, чтобы не уступить телевизионным дамам. Привела себя в надлежащий вид ехать на телевидение, и только потом спустилась в столовую.

В Останкино потребовались пять или шесть звонков и долгие объяснения, прежде чем выписали пропуск, и я оказалась в редакции ВИДа. Миловидная дежурная, юная редактор, выслушав просьбу, раскаивалась, что согласилась заказать пропуск – помочь ничем не сможет. Кассету с записью вчерашней программы не нашла. Творческая группа, работавшая накануне, два дня будет отдыхать.

– Кассету куда-то спрятали или сразу сдали в архив, – объяснила девушка.

– Позвоните домой редактору программы, я заплачу. Поверьте, мне необходимо срочно увидеть фотографии и сделать копии. Чистый диск принесла.

– Еще и копии сделать? Мы не договаривались. Даже при всем желании, не сумею.

– Девушка, постарайтесь, пожалуйста. – Я достала и протянула зеленую сотенку. Редактор отодвинула мою руку и повторила, что вряд ли выполнит просьбу. Сделала несколько звонков по сотовому, но, ни до чего не договорилась.

– Наверняка, кто-то здесь, на месте, решит проблему. По-

вторую, я отблагодарю.

Она оставила меня одну и ушла. С полчаса её не было, и возвратилась ни с чем.

– Ничего не поделаешь. В четверг автор и режиссер будут в редакции. Приходите, но не раньше одиннадцати.

Мне осталось отправиться восвояси. Дала девушке десять долларов за хлопоты, она расписалась на пропуске, и я поехала в свой салон на Дорогомиловской.

Доехала до Смоленки, когда позвонил из Самары Сергей. Узнав результаты моего визита в Останкино, расстроился и принялся настойчиво убеждать искать возможность получить фотографии скорее.

– Не представляешь, что делается с мамой! Сама готова лететь в Москву. Ждет – не дождется известий от тебя.

– Постараюсь. Подключу всех, кого знаю! – Заверила я и принялась перебирать в памяти знакомых, кто бы помог. Выходило, один Георгий Семенович. Помог бы наверняка. Но обратиться к бывшему свекру – отцу Кирилла, работающему в Администрации Президента, не могла, хотя и он, и бывшая свекровь относились ко мне очень хорошо. Лишний раз напомнить, до их сына уже побывала замужем, показалась верхом неприличия.

Приехала в салон и занялась накопившимися проблемами с Ларисой – моим коммерческим директором. Возложенную на меня миссию надолго забыла бы, не позвони подруга Лана. Известная всей Москве журналистка светской хроники.

Не дослушав её, я перебила.

– Лана, ты одна можешь выручить!

Рассказала о фотографиях в программе «Жди меня» и поездке в Останкино, где посоветовали ждать четверга, а мать Валерия сходит с ума от неизвестности.

– Ты многих знаешь в Останкино, попробайся. Я хорошо заплачу.

– Восемь лет, говоришь, прошло. Человек мог изменить-ся, что не узнаешь. Попробую кое-кого напярчь. Что станешь делать, если окажется бывшим мужем?

– Не знаю. Еще не думала. В любом случае без помощи не оставлю. Снова вместе вряд ли будем.

Лана обещала немедленно заняться фотографиями. А звонила пригласить посидеть, поболтать, прочитатъ ее материал о мужчине по вызову и услышатъ мое мнение. Я рас-смеялась.

– Считаешь, есть опыт?

– У меня не больше твоего, но у нас много знакомых, кто охотно приглашает их... Ладно, потом считаешь и выска-жешься, пока займусь твоим мужем. Самой страшно инте-ресно. Сюжет любопытный наклёвывается.

Через час Лана позвонила с дороги.

– Ты везучая. Еду в Останкино, обещали помочь.

Вдохновленная надеждой, я вернулась к нашим с Лари-сой проблемам. Пришли два приглашенных умельца устано-вить электрический пресс для формирования шляп из фет-

ра. В последнее время шляпы из моего салона пользовались бешеным успехом, не успевали их печь. Лариса предложила механизировать производство, как очень прибыльное. Я поддержала. Постоянные клиентки, конечно, предпочитают шляпы ручной работы от Гуччи и Шанель, но у модниц со средним достатком шляпы шли нарасхват. Увлеченная новым направлением массовки, я опять пренебрегала рекомендациями Кирилла и его отца, не гнаться за деньгами, а сосредоточиться на эксклюзивных заказах богатых клиентов. Когда банковский счет растет на глазах, трудно слушаться разумных советов. Соседка домами, подруга Варя, бывшая модель, тоже предостерегала меня креном салона в сторону массовых изделий, однако и сама взяла шляпу. В деньгах она не стеснена, просто лень ехать куда-то, искать, когда у меня в салоне можно купить вполне приличную и супермодную шляпу. Муж депутат Государственной Думы, сама настолько самоуверенна, что может надеть что угодно.

В позапрошлом году, воспользовавшись рекомендацией Вари, наладили выпуск туник, и салон принес мне большие деньги, я обзавелась новыми богатыми клиентками. Отдыхая на пляже в Майами, Варя встречалась с известным французским кутюрье. Он просветил ее тенденцией моды на ближайшие сезоны. Вернувшись в Москву, Варя поделилась новостями со мной и моим художником – модельером – Луизой. Некоторыми из перспективных направлений моды, мы заинтересовались, выставили в бутике небольшую партию

моделей, которые только обещают войти в моду. Продвину-
тые модницы моментально смели их. Богатые бездельницы
кинулись в Милан и Париж за фирменными от знаменитых
кутюрье. Подруги, не располагающие свободным временем,
не стали дожидаться, когда новинки привезут в Москву, при-
бежали в мой салон.

Мы с Ларисой, продолжая беседовать, наблюдали за мон-
тажом электрического прессы, когда без обычного звонка,
не предупредив, в салон пришла Лиля – еще одна из моих
подруг, тоже в прошлом модель. Оставив Ларису одной зани-
маться умельцами, я повела подругу в кабинет. Обычно Ли-
ля выглядела ухоженной красавицей, хоть сию секунду сни-
май на обложку глянцевого журнала, сейчас лицо омрачали
печаль и усталость. Не светились улыбкой глаза, вся была
погружена в свои мысли. Устройство для шляп, однако, рас-
смотрела.

– Ставите на поток? – Не дождавшись ответа, продолжи-
ла. – Не очень занята? Проезжала мимо, позвонить бы, а я
до последнего не решила, хочу ли кого-то видеть.

– Что так – все настолько плохо?

Лиля кивнула.

– У Зары с самого утра. – Заговорила она о муже – вла-
дельце компании бензозаправочных станций, напропалую
изменяющем с молоденькой моделью. С подачи Лили сопер-
ницу «немного» проучили, – неделю провалялась в больни-
це, предупредили, если не оставит Германа, в следующий раз

переломают ноги. Но охотницу за состоятельным мужчиной предупреждение не остановило. Герман нанял ей охранников, а жену предупредил, упадет, с Зары хоть волосок, молчать перед следователями не станет. Им не составит труда найти заказчика.

Лиля вынула из сумочки мобильник, пощелкала кнопками, и на экранчике появился план города.

– Посмотри, – пригласила меня. Мертвая картинка вдруг ожила, по одной из светящихся полосок – улице медленно двигалась малюсенькая мигающая точка. Лиля увеличил масштаб. На краю экрана поверх городских улиц появился текст: «Авто клиента, скорость 35 км/ч. Место нахождения: Садовое кольцо, направление движения: Комсомольская площадь». – Наблюдались, теперь везет на работу на проспект Мира в агентство. Проследим.

Озабоченная встречами мужа с манекенщицей Зарой из модельного агентства «Красная роза», Лиля поставила на свой телефон систему «Присмотр», с помощью космического спутника позволяющую видеть, где в эту секунду находится автомобиль Германа.

– Лица бы еще рассмотреть! – заметила я, восхищенная новинкой. О новой фишке ревнивцев слышала, но увидеть в действии довелось впервые. – У Германа с Зарой видимо всё серьезно. Подавай на развод, не жди, пока сучка уговорит его. Всё идет к тому.

– Ой, Алена, не знаю что делать! Понимаю, так продол-

жаться не может. Разведусь, а дальше куковать одной, как ты? Он перебесится, перешагнет переходный возраст и успокоится. Вопрос детей мы решили – возьмем в детдоме. Он очень меня любил, жили столько лет душа в душу.

– Любил, а с сучкой этой встречается полгода. Кстати, срок ему не исполнилось? Критический возраст продлится еще неизвестно сколько.

Лиле тридцать четыре, она на три года старше меня и на шесть лет младше Германа. Как и я с Волги, из Горького. Подружились мы с первых моих появлений на московских тусовках. Разговорились, и приглянулась друг другу. Лилия взялась опекать меня – девочку из бедной самарской семьи, волей судьбы брошенной в толпу самоуверенных рублевских дам. Позже она познакомилась с Кириллом – вторым мужем. Лилия окончила иняз, а посвятила себя модельному бизнесу. Работала моделью у лучших парижских кутюрье, участвовала в показах одежды на самых престижных подиумах. На одной из вечеринок на Лазурном берегу, познакомилась с Германом Капланом, влюбилась, и живут вместе уже семь лет. После переселения в Жуковку, тайно изменяют друг другу. На Рублевке это принято. Герман, скорее всего, знал о редких и быстротечных романах супруги, и, мечтая о ребенке, относился терпимо. Может, и не знал, часто мужчины настолько уверены в своих достоинствах, что не допускают мысли об изменах жены. Какое-то время Лилия пыталась забеременеть от любовников, потому что с Германом не по-

лучалось, потом смирилась. Внешне жили они дружно, вместе ездили на модные курорты, посещали великосветские тусовки, со стороны казалось, дня не могут прожить друг без друга. Всё их в жизни устраивало, и ничего не собирались менять. Отношения начали портиться в последний год, когда у Германа появилась постоянная любовница, собравшаяся родить ему наследника. Проблема ребенка, единственно омрачала им жизнь. Завести своего не получалось и каждый виноватым считал другого.

Я искренне переживала за Лилию и, как могла, пыталась успокоить, но избавить от соперницы не в моих силах. Лилия и сама понимала, надо разводиться; пока молода и привлекательна, сможет еще удачно выйти замуж, а может и родить. Но разрушить привычную жизнь боялась.

– Считаешь, мне подать на развод? Подам, а он вдруг заартачится, настоит на праве забрать большую часть нашего имущества, раз я инициатор развода.

Я открыла мини бар, предложила подруге выпить чего-нибудь, предупредила, что сама не буду – за рулем.

– Я тоже. Хотя... Давай по капельке, надо разрядиться.

– Поговорите по-хорошему, обсудите всё, настаивай, чтобы оставил тебе дом.

– И ежемесячный пенсион до конца жизни, – насмешливо прибавила Лилия, вытирая выступившие слезы.

– Насколько знаю Германа, он порядочный человек, не оставит нищей.

– Может попросить Савву и его ребят, и в правду переломать ноги этой сучке?

– Германа такой исход вряд ли вернет.

Постучав, вошла Света – бухгалтер и по совместительству секретарь, сказала, что по городскому телефону меня очень хочет слышать Майя Джафарова. Сотовый я выключила, когда поняла, что с Лилькой разговор длинный, пришла поплакаться, и звонки помешают.

– Сказала, что я в салоне?

– Вы же не предупредили.

– Поговори, – сказала Лиля.

Я подняла трубку городского телефона.

– Майя? Привет! Что ты хотела?

Она обиделась на мой вопрос, получалось, будто звонит, когда чего-то надо. Захотела просто поболтать в отсутствие клиентов, заодно узнать, чем Луиза собирается удивить мир.

Майя, наша общая с Лилей подруга, юрист, муж у неё преуспевающий адвокат. Чтобы не маялась без дела, он открыл ей на Рублевке юридическую консультацию. Работы практически не было. Жители поселков с Рублево – Успенского шоссе люди богатые и держат собственных юристов.

Объяснила ей, нового в разработках Луизы много, приезжай, посмотри. Давно не была в салоне. Извинилась, сейчас у меня люди, я занята.

– Что собирается заказать? – спросила Лиля, когда я опустила трубку.

– Просто поболтать. Знаешь, какая у нее работа – мается без клиентов.

– Работа... Мне предстоит искать работу.

Мы просидели часа два, пережевывая Лилины проблемы. Света принесла чай. Несколько раз прерывала Лариса, я её выпроваживала. О проблеме с Валерием, свалившейся на меня, рассказывать не стала. Не до неё Лильке. Когда она, наконец, собралась уходить, я предложила своего охранника – шофера, довезти до дома, подруга успокоила, что в состоянии сама вести машину.

– Спасибо, поплакалась, и легче стало. Не всё так страшно. Переживу.

Вместе спустились на улицу, проводила до её «Мерседеса», на прощание поцеловались, и Лиля уехала. Поднявшись в салон, я продолжала размышлять о превратностях женской судьбы. «Как и мужчина, женщина должна иметь любимое дело, тогда всякие семейные трагедии не так страшны». Лилька закончила с красным диплом институт иностранных языков, работая моделью в Европе, получила отличную языковую практику. В совершенстве владела двумя языками, и еще тремя на уровне разговорных. В Париже ее принимали за француженку, в Милане за итальянку. Могла заняться переводами. Литературу любила, читала в подлиннике Бодлера и Шекспира, обладала приличным литературным слогом. Но походить по издательствам, предложить свои услуги, не могла собраться, объясняла, что с французским и ан-

глийским бесполезно искать работу. С японским или китайским, наверняка нашлось бы дело. А профессию модели после замужества пришлось оставить, Герман потребовал. Я считаю, пожелай Лиля, и теперь нашла бы работу на подиуме. Тридцать четыре не возраст для модели, сохранившей фигуру 60-90-60, при росте 178, имеющей опыт сотрудничества с мировыми Домами мод.

Она завидовала, что у меня есть любимое дело – салон модной одежды. Держу его не ради заработка. Вполне обеспечена, могу жить на проценты с нефтегазовых акций и прочих ценных бумаг. С детства сама всё на себя шила, закончила швейный колледж, и с мужем первым познакомилась – заказал сшить галстук. У него их были десятки, мог слетать за новым в Милан. Нам с мамой объяснил – желает иметь оригинальный, какого ни у кого не будет, и принес ткань. На самом деле заказ повод познакомиться.

Размышления мои прервал звонок Ланы.

– Все четыре фотографии отправила на твой электронный адрес. На всякий случай на свой тоже, – сообщила она. Никого похожего на Валерия, не нашла. Я живьем его не видела, только фотографии у тебя.

Я поблагодарила.

– Сколько должна твоим коллегам на ТВ?

– Ничего. Обязаны мне. Не пишу, как сдала передача по сравнению с начальными выпусками. Одни эмоции, никакой сверхзадачи. Снимки невысокого качества, такие вы-

вешивают на милицейских стендах «Их разыскивает милиция».

Я еще раз поблагодарила подругу и поспешила домой к компьютеру.

Дорога, как назло была забита, через каждый километр остановка в пробке. В сторону Жуковки и обратно в город туда – сюда сновали чиновничьи «БМВ» и «Мерседесы» с мигалками. Больше часа потратила на дорогу и, не переодеваясь, не обняв, как обычно сына, бросилась к компьютеру. Психуя от нетерпения на медлительность, едва дождалась, пока комк прогреется, открыла почтовый ящик. Несколько раз быстро, затем внимательно рассмотрела фотографии. Никто не напомнил Валерия. За семь с небольшим лет не мог измениться, чтобы не узнала. Сразу же отправила электронной снимки в Самару и позвонила Сергею.

– Посмотри почту, только что отправила.

– Валерий? – перебил нетерпеливо брат.

Объяснила, даже отдаленно никто из четырех не похож. Сергей, не поблагодарив за оперативность, отключился, тоже поспешил к компьютеру.

Поздно вечером позвонил и согласился – никакого сходства с братом, а у матери два снимка вызывают сомнение. Посылает в криминалистическую лабораторию срав-

нить со старыми фотографиями Леры. Надеется по соотношениям деталей лица определят, он или не он. Я вспомнила, Евдокия Андреевна читает много детективов, отсюда такие познания.

– Думаешь, возьмутся сравнивать с фотографией такого качества – не поверила я. – Да проще слетать в этот Новокумск и встретиться.

– Мама не полетит. Я в ближайшие две недели пас. Никакой возможности. Не будем гнать коней. Постараюсь завтра встретиться с криминалистами в УВД, дождемся экспертизы, возможно, убедит маму. Не верю, что Валера. Если что, лететь в Новокумск придется тебе.

Новость, что накануне в телепередаче показали фотографию моего первого мужа, исчезнувшего при таинственных обстоятельствах, моментально облетела знакомых. Кто запустил информацию неизвестно, не Лана, уверена на сто процентов. Установить авторство, как и других циркулирующих на Рублевке слухов и сплетен, невозможно. Разве что авторам сериала о жизни рублевских семей под силу. Городской и сотовый телефон не смолкали. Звонили подруги и знакомые, всех интересовало, что теперь буду делать, – приму или откажусь от больного мужа. Все знали, что собралась замуж за Михаила Халецкого. Позвонил незнакомый режиссер –

сценарист и предложил купить историю. Сказал, что читал «Он никогда не простит меня», хотя автор указан другой, вычислил меня. На этом материале готов написать и поставить многосерийную мелодраму. Разочаровала его, соврала, что история уже продана – опоздал. Он, однако, настоял записать телефон, может, передумаю. Хорошо заплатит.

Спустя пару месяцев, я узнала, что фотография человека, похожего на загадочно исчезнувшего Валерия Бурлакова, показанная по Центральному ТВ, в Самаре вызвала большой переполох среди бывших его коллег, хозяйничавших на ВАЗе в середине 90-х годов. Генеральная Прокуратура неожиданно вернулась к расследованию пожара 10 февраля 1999 года в здании областного УВД, связала с деятельностью АО «ЛогоВАЗ» и аферой с автомобильным альянсом АВВА. Сергея – брата Валерия, пытали бывшие друзья, действительно ли нашелся, где он сейчас.

Оторванный много лет от Самары, Валерий не в курсе последних показаний участников давних событий. Если к нему возвратится память и вызовут в Генеральную Прокуратуру, не собираясь навредить бывшим коллегам, может дать нежелательные показания.

Елена ищет кредиты для расширения предприятия

Утром Варя – подруга из соседнего дома привела своего сынишку, взять его с Игорем в зоопарк. Прежде чем надавать наставлений, как реагировать на просьбы Сашули, спросила, правда ли, что нашелся Валерий.

– Откуда ему взяться – с того света что ли? Убили его! В понедельник в программе «Жди меня» показали несколько фотографий мужиков его возраста, лишившихся памяти. Кому-то показалось на одном снимке Валера. Подойди, посмотри сама! – Я включила ноутбук, нашла снимки. Варя долго рассматривала их

– Успела перекачать? Снимки не четкие, сложно узнать, даже если он. Сарафанное радио работает оперативно, мне позвонила вчера вечером Антонина. Хотела перезвонить тебе, посмотрела в окнах темно, решила не беспокоить. Утром приведу Сашулю и узнаю всё. Пристрастил твой Игорек сына к зоопарку, теперь тоже чуть ли не каждую неделю просится к зверям в гости.

Кроме зоопарка мой сын не желал посещать никакие зрелищные и увеселительные мероприятия. Раз в неделю, а то и два, я или Софья Михайловна – его бабушка, мать Кирилла, возили его на Красную Пресню. Только игрушечный дет-

ский театр с картонными декорациями и зверюшками – актерами, на какое-то время отвлек от зоопарка. Решили, вырастет – будет зоологом, биологом, потом победило увлечение театром. Подруги предрекают, что растёт будущий великий режиссер.

Саша старше Игоря на две недели и они дружат с пеленок. Мы с Варей ходили к одному врачу в женской консультации, рожали в одном родильном доме. Игорь увлек приятеля зоопарком, позже театром. Матвеевым тоже пришлось купить сыну детский театр со сценой, декорациями и актерами. Теперь мальчишки ставили спектакли и ходили друг к другу смотреть. Зоопарк отошел на второй план, но не совсем забыт. Собираясь в очередной раз туда, я пригласила Варю, в надежде скоротать с ней время, пока дети будут рассматривать животных. Она сослалась на занятость и обрадовалась, что может отправить сына с Игорем.

Прошло несколько дней, как я послала в Самару фотографии неизвестных мужчин. Родственники не звонили, я не считала нужным напомнить – всё ясно – не Валерий. Спросишь результаты экспертизы, отправят еще в этот Новокумск, или как там он называется, городишко в Ростовской области, а уезжать из Москвы никак нельзя. В ближайшие дни может решиться дальнейшая судьба моего заведе-

ния. Владелица студии красоты и косметики с первого этажа, надумала продать его. Приобрести я её помещение, – площади моего ателье увеличатся в два с половиной раза. Появится возможность открыть на первом этаже постоянно действующую выставку моделей одежды на манекенах, сделать рекламную витрину. И вообще, первый этаж не второй, куда поднимаются лишь знающие о салоне, да редкие любопытные. Купить весь этаж мне не под силу. Хозяйка продаст со всей техникой и оборудованием, которое мне не нужно. Рассчитывает получить не меньше пяти лимонов в евро, таких свободных денег у меня нет. Только – что перевела последний взнос за квартиру сестры в Питере. Кредиты под недвижимость предлагают зверские, и, рискнув, в случае провала бизнеса, реально останусь без всего. Уговаривала подруг войти в долю. Лиля с удовольствием вложила бы семейные деньги в дело, но семья на грани краха, Маша категорически отказалась, но обещает дать в долг без процентов солидную сумму, Варя согласилась, но муж не разрешил вкладывать деньги в авантюрную идею. Авантюрой назвал мечту и Георгий Семенович, мой бывший свекор. Ольга с мужем приехали на место, посмотрели, Владимир Петрович поддержал меня: покупай обязательно, но ничего не дал, объяснив, перестраивает дом, и свободных денег нет. Ольга позже рассказала, что вопрос не в деньгах.

– Опасается, целыми днями буду пропадать в салоне, не сможет контролировать, где я. Поговори с Ланой. У папы

банк.

О Лане я подумала в первую очередь и исключила. Не самостоятельная. Живет с родителями, своих денег нет, да и увлечет ли ее идея модельного бизнеса? Торчать часами в салоне, обсуждая с Луизой новые наряды, трепаться о модных тенденциях одно, а стать совладелицей предприятия, выполнять массу обязанностей, тратить уйму времени, совсем другое.

Подумала я и о знакомом чеченце Шамиле. Что, если взять в дело? Деньги наверняка найдет, к тому же появится дополнительная уверенность в безопасности от наездов. Поделилась с Ларисой. Она с порога отвергла идею.

– С ума сошла? Приведет в салон своих братьев и приятелей, не заметишь, как всё перейдет в его руки.

– Как в сказке про лису и петушка? Наверное, права, но кого-то брать в компаньоны все равно придется. Одна не набираю требуемую сумму.

Остается последний вариант – обратиться к своему любовнику и будущему мужу Михаилу Халецкому. Пусть сделает свадебный подарок.

С Мишей я познакомилась при весьма необычных обстоятельствах. Отмечали день рождения Ланы в ресторане «Прадо», я наклюкалась, не исключено, он постарался. Проснулась в Ницце, в его спальне. Как оказалась там – не помню, а заезжали за паспортом ко мне домой, затем самолет, пограничный контроль. Ничего не помнила. Проснувшись, есте-

ственно возмутилась, поругались, потом круиз на яхте, вечеринки одна за другой на яхтах известных «новых русских».

После Ниццы стали друзьями, время от времени встречаться. Год скоро. Когда где-то появляемся вместе, постоянно ловлю завистливые взгляды. У Михаила дело, связанное с глобальным Интернетом и авиацией. Отец в алюминиевом бизнесе вместе с Дерипаской. Михаил единственный наследник. Жених завидный и подруги в один голос советуют не тянуть.

Миша предлагал руку и сердце, звал оформить отношения, переехать к нему на Николину Гору, где живет с родителями, или купить дом. А зачем мне другой дом, когда влюблена в свой, ни на какой другой не променяю. Когда после Валерия выходила замуж за Кирилла, он предлагал те же варианты, я настояла жить у меня

С Мишей никогда не скучно. Всегда жизнерадостный и общительный, он притягивал к себе. Читаем одни и те же книги, можно говорить обо всем на свете, мнения в большинстве сходятся. С ним я чувствую себя защищенной, как когда-то с Валерием. И секс с ним огромное удовольствие. К сожалению, редкое, потому что встречаемся не часто. Сама виновата.

Недавно он поступил в школу высшего менеджмента под Лондоном, учиться ему еще шесть месяцев. До этого виделись не часто, теперь встречи совсем стали редки, хотя Михаил по-прежнему каждые два – три дня звонит, зовет прие-

хоть к нему разделить одиночество. Как-то я слетала на выходные, сходили на вечеринку в дом приятелей, потусовались с рублевскими знакомыми дамами и поняла, Михаил не ведет аскетический образ жизни, как уверяет. В Лондоне, вращаясь в деловых кругах, посещает тусовки и вечеринки русских, создавших там свой великосветский круг общения, куда англичане только мечтают попасть. В Москву приезжает редко, объясняя, что дела заставляют и уик-энды проводить в Англии. Я подозреваю, мать его Инесса Серафимовна настраивает против меня. Не препятствуя нашим встречам, надеется, со временем любовница с ребенком надоеет, встретит девушку моложе, из еврейской семьи. Мне кажется, прежняя свекровь Софья Михайловна желала, а теперь мать Михаила мечтает найти сыну обязательно еврейку. Возможно, это и не так, но меня не переубедить.

На уик-энд Михаил приедет и я должна решить, обращаться за деньгами или нет, а тут Лана случайно обратила внимание на объявление о продаже студии красоты и посоветовала мне приобрести. Я призналась, сама мечтаю, да не могу найти компаньона, наверное, придется обращаться к Михаилу. Одна не собираю нужную сумму. Лана загорелась помочь.

– Не вздумай просить у отца, – остановила я подругу. – Предлагаю другой вариант. Ты становишься совладелицей моего салона. Половину суммы я найду. Как тебе идея?

– А что? Я владелица недвижимости, предприниматель!

Любопытно. Многие журналисты держат магазины, парикмахерские, артисты владеют ресторанами и казино, почему и мне не попробовать?

Через несколько дней она позвонила и попросила завтра в первую половину дня обязательно быть в салоне. Зачем? Не объяснила. На все вопросы отвечала: узнаешь. Будь только на месте.

На следующий день я приехала в салон с самого утра, позвонила Лане.

– Я на месте, дальше что?

Лана и сейчас ничего не ответила, посоветовала набраться терпения. Заглянула к Луизе, и мы засели за последний журнал мод, только – что доставленный из Парижа с дипломатической почтой. Муж Луизы сотрудник французского посольства, а сама она Лизавета из сибирской глубинки. Поехала на стажировку во Францию, там познакомилась с будущим мужем. Когда ему предложили работу в Москве, Луиза горячо поддержала идею вернуться на родину. Работает у меня не ради денег, муж достаточно обеспечен, а из любви к своей профессии дизайнера и художницы. На этой почве и познакомилась. В соотечественнице нашла родственную душу.

Не успели обсудить и первые страницы журнала, как меня позвали. Прибыли гости. Увидев Ярослава Максимовича – отца Ланы, поняла, почему подруга не открывала, кто придет. Вместе с банкиром пришли еще трое. Знала я одного – юриста семейства Ланы, двое других респектабель-

ных мужчин были не знакомы. После обмена приветствиями, отец Ланы попросил показать хозяйство, и я провела гостей по немногочисленным комнатам, познакомила с Ларисой и Луизой, бухгалтером и секретарем Светланой. Затем все спустились на первый этаж смотреть студию красоты Екатерины Васильевны, предлагаемую к продаже.

Один из членов группы спросил хозяйку, что в подвале, кому принадлежит. Она предупредила, там очень сыро и ничего нельзя хранить.

– Сделаем подземную автостоянку, – высказался, до этого только слушавший, и не вымолвивший ни слова, Ярослав Максимович. – Подумайте, Сергей Борисович, – обратился он к одному из сопровождавших.

– Сколько стоит всё ваше оборудование? – спросил Екатерину Васильевну другой мужчина из группы.

– Пойдемте, позже обсудим финансовую сторону, и так распугали клиентов, – сказал Ярослав Максимович и направился к выходу.

Я проводила делегацию до ожидавших машин с водителями и охраной. Прощаясь, отец Ланы, обнял меня, и не понятно, обнадежил или разочаровал.

– Я должен подумать, Леночка, посоветоваться.

Гости уехали, а я так и осталась в неведении, поддержит ли отец Ланы идею.

– Ну, что? – нетерпеливо бросилась ко мне Лариса, когда поднялась к себе.

– Будут думать. Отец Ланы человек дела, слёту капризам дочери не потакает.

Вечером я позвонила Лане, отца она не видела, общалась по телефону. Предложение с салоном назвал перспективным, требующим всестороннего изучения.

Поездка в Новокумск

Звонок из Самары не заставил долго ждать. Позвонил Сергей и огорошил: криминалистическая экспертиза оценила оба снимка, как пятьдесят на пятьдесят. Возможно на фотографии изменившийся Валерий. Может и не он. Сам Сергей послезавтра на неделю улетает в Штаты, а мама требует немедленно ехать в Новокумск. Мне ничего не оставалось, как пообещать созвониться с психбольницей, откуда снимки, и лететь, встретиться с больными, похожими на Валерия. Сергей настаивал, вылететь сегодня же, мать ждет – не дождется ответа на мучившие сомнения.

Заказала переговоры с Новокумском. Через час телефонистка ответила, что больница не в самом городе, и, после урагана, бушевавшего на Дону, линию еще не восстановили, когда заработает, ничего определенного сказать не может. Собралась спросить, а дорога хоть до больницы есть, но в Новокумске уже отключились. Заказывать снова не стала. Позвонила шоферу – охраннику Саше и предупредила, завтра летим в Ростов. Он не поинтересовался, на сколько, зачем, спросил, почему бы не на машине. Предложил мне лететь самолетом, а он на машине встретит в Ростове. Предложение дельное, но я отказалась, не зная куда еду, на сколько, и вообще все неизвестно.

Из Ростова до Новокумска сто с лишним километров. Взяв в аэропорту такси, поехали в прокат автомобилей взять машину. По пути шофер отговорил: машины старые, дорога никудышная. Надежнее взять такси и оплатить оба конца.

– Согласна, поехали, – предложила я. Водитель отказался и вызвался доставить на стоянку, где найдутся желающие совершить это нелегкое, по его словам, путешествие. Найти машину оказалось не просто. Водители не желали ехать в Новокумск ни за какие деньги, – слишком разбитая дорога, к тому же, есть участок, где еще несколько дней назад стояла вода, разлившегося Дона. Автобус идет пять часов, на него опоздали, ждать завтрашнего дня, не резон. Уговорила Сашу рискнуть взять машину в прокате, но тут объявился охотник за триста баксов отвезти нас в Новокумск. Частник на «Фольксваген – пассате». Саша критически окинул взглядом авто, хмыкнул и сказал:

– Рискнем.

Водитель, приличного вида мужчина, лет пятидесяти, рассказал, что живет извозом, работает в одной из многочисленных частных таксомоторных компаний, заработки небольшие, потому и отважился поехать с нами. Спросил, чем привлек богом забытый в степи городок. Я рассказала, водитель, оказалось, знает психбольницу. Обрадовал, она

по пути, километров двадцать не доезжая до города.

В больнице нам не удивились. После показа фотографий по ЦТ, сюда паломничество надеющихся найти близкого человека. Нас заставили подождать, пока закончится послеобеденный сон.

К концу «Мертвого часа» объявился главный врач. Не теряя времени, я достала отпечатки всех четырех снимков, показала, с кем хотела бы встретиться.

– Из Москвы? – не удивился врач, взяв мои ксерокопии. – Не далеко. С Сахалина приезжали, после показа наших больных.

Снимок, который у тещи вызвал сомнение, сразу же отложил.

– Его уже забрали. Приехала жена, узнала и увезла.

С души словно камень сняли. Не Валерий! Кто-то осудит меня, чему обрадовалась? Почувствовала облегчение, напряжение последних дней отпустило.

Главврач взял вторую мою ксерокопию.

– Эту фотографию секретарь по ошибке передала на телевидение. Год назад сбежал. Судьба его не известна.

– Обрадовали, – заметил Саша. – Вдруг сбежавший и есть мужчина, которого ищем.

– Евдокия Андреевна указала на того, у которого нашлась жена, – поправила я.

– Жаль парня, – продолжал главврач о сбежавшем. – Пропадет, а у него были подвижки. Наш гипнотизер уверен,

больной должен скоро заговорить. Оставшихся двух сейчас увидите.

Я уже не слушала – не Валерий, раз объявились жена и мать. Как увидела фотографии, поняла, ни на одной нет Валерия. Но Евдокия Андреевна... Для нее блеснул луч надежды.

– Часто у вас дурики сбегают? – нарушил наступившее молчание Саша.

– Бывает. Как правило, быстро находим. Фотографию Михаила – врач снова показал на снимок сбежавшего, – показывали по Ростовскому телевидению, есть у милиции.

– Спасибо, всё выяснила, зачем приехала, – поблагодарила я главного врача, вставая. Он удивился и остановил.

– Сейчас приведут оставшихся двух мужчин, снимки которых показывали на ТВ.

– Зачем? Мне все ясно.

– Давай все же посмотрим для полной уверенности, раз приехали, – поддержал врача Саша, и я вынуждено согласилась. Вскоре медсестра ввела в кабинет высокого, постоянно улыбающегося мужчину. Одного взгляда на рост достаточно – великан, не Валерий. Привели второго, он тоже улыбался, что-то радостно мычал, показывая на меня.

– Знаешь эту женщину? – спросил врач.

Больной радостно закивал, а я испугалась. Заставят еще забрать этого шизика.

– А мужчину знаешь? – теперь врач показал на Сашу

и больной отреагировал также.

– Оба симпатичные, а второй так просто красавец, почему на ТВ отправили такие страшные фотографии?

– Как получилось, профессионального фотографа у нас нет.

– Носишься с компьютерными ксерокопиями, вместо того, чтобы поискать оригиналы, – вступился за неизвестного фотографа Саша. Сейчас и мне в голову пришло – следовало найти фотографии.

– Нет у вас приличной фотографии сбежавшего? – спросила на всякий случай. На снимках, что дали на ТВ, на Валерия больше походил именно он, а не тот, на кого указала мать.

Врач встал, достал со стеллажа толстую папку с историями болезней, перебрал стопку и открыл нужную.

– Больного привезли военные. Здесь записаны имена и адрес доставивших больного из госпиталя. Запишите?

– На кой они мне? Тем более, ы сбежал, – ответила я.

Главврач осуждающе посмотрел на меня, «шизик» – явно не из его лексики, и продолжил пересказывать историю больного. Нашли в Чечне, военные придумали имя Миша. В истории болезни записан как Михаил Михайлович Михайлов. Возраст сорок – сорок пять. У чеченцев в плену испытал, вероятно, сильный шок. Внешне физически крепок. В больнице есть еще прошедшие чеченский плен и потерявшие память.

Опытным взглядом, определив во мне состоятельную женщину, главный врач отнесся к нам с показным вниманием, в надежде на вознаграждение.

В истории болезни нашлась фотография, копию с которой показали по ТВ. На ней мужчина больше походил на Валерия.

За годы, что не виделись, Валерий не мог так измениться – подумала я о сбежавшем.

– Спасибо за участие, простите, отняли у вас время, – я достала зеленую сотенку и протянула врачу. Меня предупредили, на Северном Кавказе всем необходимо платить. Он спокойно взял деньги и объяснил, его врачебный долг радушно относится и ко всем посетителям, не только к больным.

Мы ожидали посадки в Ростовском аэропорту, когда позвонил последний мой любимый – Михаил. Сказал, сегодня прилетает, и был бы счастлив немедленно встретиться. Я соскучилась и обрадовалась звонку. Поговорка «лететь на крыльях» сейчас подошла бы. С нетерпением посматривала на табло и ждала объявления посадки на Москву.

За час до прибытия лондонского рейса мы были в соседнем московском аэропорту. Поспеть в Шереметьевский международный успевала, благо мой второй водитель на «Ауди» уже ждал нас с Сашей. Пришла мысль сделать сюрприз и встретить Михаила, но в последнюю минуту отбросила – совсем зазнается. Позвонила сказать, что буду

ждать дома, надо привести себя в надлежащий вид после Новокумска и Ростова. Его телефон не отвечал. Вероятно, самолет уже садился, и запретили пользоваться мобильниками.

– Поехали! – сказала Виктору, и мы рванули в сторону МКАДа. Подъезжая к Барвихе, нажала номер Михаила. На этот раз ответил и спросил – куда ему ехать домой или сразу ко мне. Радуюсь предстоящей встрече, ответила: ко мне.

На правах будущего мужа, изредка принимала его у себя. Любители посплетничать привыкли к нашим отношениям и больше не чесали языки. Даша встречала Михаила как будущего хозяина, Игорек полюбил «Дядю Мишу» и всегда ему рад. Бывая у меня, Михаил его играм уделял внимания больше чем я.

Я позвонила в Самару Евдокии Андреевне и подробно описала визит в Новокумск, не сказала, правда, что один из героев сбежал, и увидеть не удалось. Тем более, её заинтересовал не он. Вместе повздыхали и согласились, что Валерия нет в живых, пора смириться. Сергею в Штаты звонить не стала, мать обещала сообщить сама. Смириться, однако, Евдокия Андреевна не могла и объясняла, сердцем чувствует, Лера жив, томится в неволе.

Ждала, Игорек обрадуется моему возвращению, попросит поиграть с ним, почитать, а он занятый игрушечным театром, даже не бросился ко мне обнять и поцеловать, как поступал обычно. Рядом лежала трубка включенного телефона, и он переговаривался с Вариным Сашей.

Пока я пыталась вразумить сына и обратить на себя внимание, позвонил Михаил, он уже подъезжал к дому. Сказала, что жду, и бросилась в ванную, хотя бы душ с дороги принять.

После душа сушила волосы, задержалась и когда вошла в гостиную, Михаил не сразу увидел меня. В подарок Игорю он привез красный двухэтажный автобус, и оба были заняты новой игрушкой. Я из Ростова ничего не привезла сыну.

Михаил предложил прежде съездить к себе, встретиться со своими, а часика через два заехать за мной и отправиться в Люблино. Я согласилась, и он уехал. В Люблино у меня квартира, купленная еще Валерием по приезде из Самары. Дом в Жуковке мы приобрели позже. Люблинскую квартиру предлагала продать, но Валерий настоял оставить как запасной аэродром в случае ремонта в Жуковке, для приема гостей и вообще «недвижимость с каждым годом дорожает». Не разрешал сдавать её. После исчезновения Валерия, квартира изредка служила местом свиданий. Кирилл открыл

в ней филиал своего офиса. Когда Лана узнала о квартире, стала иногда пользоваться для свиданий. Поэтому, сейчас следовало предупредить её, что я и сделала. Рассказала ростовскую эпопею и невзначай спросила о планах на вечер. Лана пригласила на презентацию неизвестного мне музыкального коллектива. Пришлось открытым текстом сказать, люблинская квартира будет занята.

Неизвестные похищают Елену и Михаила

Уже стемнело, когда приехал Михаил. Сам за рулем. Перед «Верандой у «Дачи» остановился, спросил, что купить. Я успокоила. В холодильнике и баре всегда всё есть. Об этом заботится проходящая домработница.

С МКАДа мы съехали на Волгоградский проспект и взяли курс на Люблинскую. У дома заехали в подземный гараж, я передала машину дежурному, и мы пошли к лифту подняться ко мне на пятый этаж. Едва я нажала кнопку вызова, как почувствовала, чья-то сильная рука закрывает мне рот мокрой тряпкой. Попыталась вырваться, но раньше потеряла сознание и, дальше – провал. Что потом – не помню. Прошло какое-то время, очнулась лежащей на диване в незнакомой, прилично обставленной комнате. Голова раскалывалась от боли, не могла сообразить, где я. Медленно приходила в себя, вспомнила, с Михаилом поехали в люблинскую квартиру и испугалась! Где Михаил, где я?

Моего пробуждения ждали. Открылась дверь, и вошел мужчина в омовинской маске на глазах.

– Очухалась?

– Где я? Что от меня хотите?

– От тебя ничего. Посидишь тут, пока любовник твой

не расколется и не отдаст документы. – Какие еще документы?

– Не твоё дело.

– Вы знаете моего тестя Комаровского? Он в курсе, куда я поехала. Не вернусь к ночи, вся милиция кинется искать.

Мое заявление не вызвало никакой реакции у бандита.

– Имя Шамиль Мурадович Мамедов, вам ничего не говорит? Если с головы Михаила упадет, хоть волосок, или со мной что случится, будете иметь дело с ним.

Мужчина в маске, показалось, отреагировал. Фамилия Шамиля произвела впечатление. Подошел вплотную, взял за подбородок, приподнял, грубо рявкнул.

– Не бери на понт! Слышала где-то про Мамедова?

– Шамиль мой друг.

Мужчина отпустил меня и ушел. Я поднялась, голова кружилась, подошла к окну, оно оказалось зарешеченным, какой этаж в темноте не разобрала, подергала дверь – заперта. Открыла свою сумочку – она лежала на столе, достала мобильник, он светился. Покрутила в руках, пощелкала кнопками. Телефон молчал. Сняла заднюю стенку с аккумулятором и увидела, в трубке нет сим – карты. Мобильник не работает, часов с собой не взяла, совсем потеряла счет времени. Головокружение медленно проходило, голова продолжала болеть, страшно хотелось пить, я застучала в дверь. Долго никакой реакции.

«Где я, кто нас с Михаилом похитил? По – крайней мере,

после разговором с человеком в маске, выяснила, главный объект похищения Михаил, а не я».

Подошла к двери, снова принялась стучать, на этот раз каблуком туфли. Послышалось движение, в полуоткрытую дверь просунулась круглая рожа в маске.

– Чего стучишь, в морду захотела?

– Пить хочу, умираю, гадостью вашей надышалась.

– Потерпи, принесу, – прорычал он и захлопнул дверь.

Села на лежанку и заплакала от бессилия. Никто со мной не говорит, ничего не требует, позвонить нельзя. Что с Михаилом? Мужик он вспыльчивый, а бандиты не терпят, когда им перечат.

Проплакала еще сколько-то, и дверь открылась, вошел молодой мужчина в маске. Поднял меня за руку с дивана и молча, словно вещь, потащил к двери.

– Пить просила – взмолилась я. Сопровождающий, молча, провел еще через комнату, там мне, несмотря на сопротивление, связали руки, всунули в рот тряпку и завязали на шее, потом завязали глаза, и повели. Дрожала от страха, гадала, куда ведут, может убивать. «За что? Ничего не потребовали. Может, убили Михаила, я лишний свидетель»? Почувствовала, что оказались на улице. Сразу же втолкнули в машину, судя по простору, поняла, иномарка. Долго куда-то ехали, я прощалась с жизнью.

Остановились, мужчина, что сидел рядом, развязал руки, помог выйти, вынул кляп изо рта.

– Не снимай повязку с глаз, если жизнь дорога, – приказал. Хлопнула дверца автомобиля, услышала я, а, сорвав тряпку с глаз, увидела, похитители уехали.

Темно, незнакомое место, с обеих сторон дороги высокий бетонный забор. Судя по большим домам вдали, я в городе. Который час не знаю. Ясно только, что ночь и похитители продержали несколько часов. «Может и Михаила отпустят? – подумала. – Хотя, вряд ли, раз им нужно что-то от него».

Открыла сумочку, проверила содержимое. «VISA» на месте. Денег – ни копейки. Впрочем, не уверена, брала ли с собой портмоне с мелкими купюрами и мелочью.

Что оставалось делать? Идти и искать улицу, где можно поймать такси, встретить людей. Прошла я довольно много, пока увидела вдали фонари. В этот момент позади меня показались милицейские «Жигули», я подняла руку и машина остановилась. Вышел молодой ухмыляющийся сержант, двое остались в машине. Подошел и обдал диким сивушным перегаром, спросил.

– Что, дамочка, подвезти до дома?

– Да! – обрадовалась я. – Сам Бог послал вас. – Принялась рассказывать, что со мной произошло. Вижу, сержант не слушает.

– Расплачиваться придется натурой.

Из машины вышел второй милиционер, от него тоже разило сивухой.

– Ночная бабочка возвращается с работы? – спросил у своего коллеги, продолжая рассматривать меня таким похотливым, раздевающим взглядом, что я испугалась.

– Обыщи, наверняка с травкой.

Не дождавшись реакции товарища, обнял и принялся ощупывать меня, грудь, живот, я напряглась и закричала сквозь слезы на всю улицу.

– Ребята, вы что! Какая травка!

Пьяный, не обращая внимания на крик, засунул руку под платье, полез в трусы. Не стерпела и дала ему в рожу. Он опустил руку, мгновение смотрел на меня недоуменно, а потом дал сдачи по одной щеке, второй.

– Ах ты, сучка!

– Хам, не представляешь, как дорого тебе это обойдется! – Взыла я от боли. Последний раз меня ударила мама в восьмом или седьмом классе.

– Что-то лепечет про похищение, – заметил сержант. – Трахнуть всегда успеем, послушаем, что она поет.

– Тащи в машину, чего ты её слушаешь! Знаю место, где приятно позабавимся.

– Соображаете, что предлагаете?! Вы знаете, кто я?!

– Как оказалась здесь среди ночи, живешь где? – наконец проявил интерес третий милиционер и кажется трезвый, вышедший из машины. В ночной тишине хорошо слышны все разговоры.

– Подошла к лифту и бандит тряпкой со снотворным в ли-

цо, я потеряла сознание. Затащили в незнакомую квартиру. Что с парнем, с которым приехала, не знаю. Его вероятно пытаются. Узнали, кто я, отвезли с завязанными глазами и выбросили здесь. Помогите добраться до дома или позвольте позвонить.

– Садись в машину и не рассказывай сказки, – приказал второй, что хамски облапил меня. – Что вы с ней болтаете! Засовывай в машину. Сама хочет, чтобы трахнули. – Повернулся ко мне. – Давно осмотр у врача проходила?

Я испугалась не на шутку, в отчаянии вдруг пришла здравая мысль.

– Поехали ко мне, на Люблинской у меня квартира, в гараже машина. Осмотрите место, где нас похитили.

Второй милиционер схватил меня, и, не обращая внимания на сопротивление, пытался втолкнуть в машину. Третий тем временем изучал содержимое сумочки. Включил телефонную трубку, понял, что не работает, нашел карточку «VISA».

– Отпусти девчонку, разобраться надо, – строго приказал он товарищу и тот нехотя отпустил.

– Чего разбираться – не видишь, путана, с блядок возвращается.

– Мой свекор советник Путина, – наконец, сообразила я привести весомый довод.

– Родственники советников не шлѣются в три часа ночи по улицам, могла придумать дезу умнее. Где живешь, гово-

ри?

– В Жуковке, это на Рублевке. В Люблино у нас осталась квартира.

– Что-то ты все врешь, да не складно. Права тебе выданы в Люблино, заливаешь про Жуковку, уже более дружелюбно заметил первый сержант.

Никаких документов, кроме водительского удостоверения в сумочке не оказалось. Там я значилась Бурлаковой, и права выданы Люблинским ГАИ.

– Позвольте позвонить, вызову своего охранника с машиной, он и документы привезет. – Сержант, что первым вышел из машины, сник, до него медленно доходило, что встреча со мной обернется неприятностями.

– Сколько у вас на карточке? – показывая «VISA», спросил третий милиционер.

– Достаточно! – ответила я, забирая её.

– Мобильник у тебя крутой, да что толку –дохлый.

– Отвезите меня в отделение.

Сержант вернул трубку и права, ничего не сказал, подошел к товарищам, они о чем-то поговорили, хлопнули дверцы, и машина скрылась. Я не успела посмотреть номера, но крупную цифру 117 на дверце запомнила. Снова осталась одна на ночной незнакомой улице. Телефонного автомата здесь и днем при свете не найдешь. Можно бы позвонить по экстренным номерам без симки, да от волнения не сообразила.

Вспомнила эпизод из детективного романа, надо взять что-то тяжелое и разбить витрину магазина, сразу приедет охрана и спасет, за разбитую витрину потом заплатить, главное, оказаться с людьми. Но витрин рядом не было, с двух сторон тянулись заборы, попался не жилой дом, огороженный под снос. Картинка из американского фильма, куда гангстеры привозят пытать свою жертву. Я шла, шла, и забор с одной стороны кончился, увидела ворота, проходную. Принялась стучать. Там никого не было или сторож слишком крепко спал. Я опять заплакала от невезения и пошла дальше, когда забор кончился, за поворотом, наконец, увидела довольно освещенную улицу. Прибавила шаг и увидела трамвайные рельсы. Теперь можно надеяться поймать машину. Подняла руку, «Мазда», не остановившись, пролетела мимо. За ней, не останавливаясь, проехали «Москвич» с «Жигулями», «Опель». Наконец остановилась «Ауди».

– Вам куда? – спросил немолодой мужчина. Ехать в Люблинскую квартиру я не решилась и назвала Жуковку. Мужчина отказался – слишком далеко. Попросила телефон позвонить, ответил, что телефона нет, и уехал. Я продолжала голосовать, долго никто не останавливался. Остановилось «Пежо». В машине молодой парень и девчонка, похоже, с панели, везет ее домой. Они пожалели меня. Ехать в Жуковку не согласились, но объяснили, что я в Марьино и до МКАД отсюда не далеко, позволили воспользоваться их машиной. Я позвонила дежурному охраннику, спросонья он не сразу по-

нял, чего от него хотят. Сказала, чтобы взял любую машину в гараже и ехал немедленно в Марьино.

Знакомство с сотрудниками МУРа и новая встреча с насильниками

Дома, не приняв душ, набрала номер Михаила. Металлический голос ответил, абонент вне зоны приема или отключен. Часы показывали половину пятого утра. Звонить Халецким рано, но сообщить о случившемся необходимо, и я позвонила. Минут пять никто не брал трубку, потом ответил охранник, долго пытался у меня, кто я и зачем среди ночи нужен Давид Осипович. Я пыталась убедить, что очень нужен, не объясняя причин. Он повесил трубку, я снова набрала номер Халецких и сказала, что Михаил в опасности. После этого, он нехотя пошел будить хозяина. Прошло еще минут пять, прежде чем я услышала недовольный голос Давида Осиповича. Постаралась внятно и кратко описать ситуацию. Он обещал минут через пятнадцать заехать за мной. Предупредил ничего не говорить Инессе Серафимовне.

От душа пришлось отказаться. Умылась, а переодеваться не стала, за забором уже сигнализировали. Я выскочила на улицу, и узнала знакомый «Ягуар», на которой иногда ездил Миша. Давид Осипович предупредил своего адвоката, а начальник службы охраны на своей машине уже выехал в МУР. После телефонных переговоров с адвокатом и начальником охраны, решили встретиться у дежурного МУРа.

Вот уж где никогда не бывала! Почему МУР – у начальника охраны семейства Халецких там надежные друзья, даже в пять утра помогут и подскажут с чего начинать. Давид Осипович предусмотрительно взял собой рубашку Михаила на случай, если Владилен Сергеевич – начальник охраны Халецких договорится о собаке – ищейке.

В МУР заезжать не пришлось, позвонил Владилен Сергеевич и отправил сразу в Люблино. На трех машинах мы все подъехали почти одновременно. Я с Давидом Осиповичем на его «Ягуаре», адвокат на «Ауди», начальник охраны на своем «Джипе» привез двух милицейских в штатском с собакой. Я пересказала всё, что с нами случилось. Про насильников милиционеров, слушать меня не стали, обещали разобраться позже. На подземной парковке дежурил охранник, что впускал нас с Михаилом. Его машина стояла на месте. Один из муровцев приступил к допросу дежурного, второй, с собакой, которой дали понюхать рубашку Михаила, продолжал расспрашивать меня, как мы шли к лифту, кто шел впереди. Объяснила, что шли рядом. Выходило или нас обоих одновременно вывели из строя, или Михаил всё видел. Собака покрутилась около лифта, внутрь заходить отказалась. Покружив возле дверей, медленно повела нас к машине. Она была не закрыта, как мы оставили. Михаил к ней не возвращался. На команду сопровождающего «След, ищи!» собака понуро побрела обратно к лифту. Еще раз обнюхала лифт, Михаил в него не заходил. Стало ясно:

увезли в машине. Дежурный парковки показал журнал с записями въезда и выезда. После одиннадцати, как мы поставили машину, и до утра, из гаража выехали четыре машины, две вернулись. Сотрудник МУРа записал номера машин, фамилии владельцев. Дежурный объяснил, всех водителей знает в лицо, кто еще в машине, обычно не обращает внимание. «Ауди» Михаила впустил, потому что рядом сидела я.

– Покойный муж госпожи Бурлаковой был совладельцем парковки, после его смерти Елена Алексеевна продала свою долю, но остается уважаемой нашей клиенткой. Когда просит принять кого-то из друзей, всегда рады выполнить просьбу. Сегодня чужих не было, если не считать машину, на которой она приехала.

Муровец с собакой заявил, ему здесь делать нечего и попросил отвезти на Петровку. Я спросила нельзя ли мне на Мишиной машине отвезти товарища и уехать домой, принять ванну, прийти в себя после ночных кошмаров.

Давид Осипович нехорошо посмотрел на меня и сказал, чтобы не выключала телефон, наверняка я понадобится следствию, если раньше не объявится Михаил или похитители. Еще раз напомнил, чтобы Инессе – ни слова. Я обещала.

Милиционер предложил сесть за руль, я, было, воспротивилась, потом решила, пусть ведет, для него правила движения не писаны, до Петровки доберемся быстрее. Однако, Николай, как он представился, вел машину осторожно. Соблюдал скоростной режим, не рвался на желтый свет свето-

фора. Спросила.

– Всегда так законопослушны?

– Когда с Рексом.

– Он, знает правила движения?

– Смотрите! – Николай прибавил газ, и, едва стрелка переползла цифру восемьдесят, Рекс приподнял голову и с заднего сидения ударил лапой Николая по спине, зарычал. Николай сбавил скорость, и собака успокоилась.

– Теперь поверили?

– Правила ПДД знает, а след похитителей не взяла.

– Уехали на автомобиле.

Я рассказала Николаю, как пьяные милиционеры приняли меня за проститутку и едва не изнасиловали.

– Подонки! Они и наводят ужас на мирных граждан, в итоге народ боится милицию. Так оставить нельзя!

Во двор, прямо к зданию знаменитой Петровки подъехать не дали. Николай с Рексом вышли, а мне приказал сидеть в машине и ждать. Пообещал найти ребят из Службы внутренней безопасности и поехать разобраться.

– Наберись терпения. Кто дежурил на 117-ой машине установить не проблема. Постараемся успеть, пока экипаж не сдал дежурства, и не разъехался по домам.

Ждать пришлось долго. Николай пришел один, попросил освободить водительское место, которое, как приехали, на правах хозяйки я сразу же заняла.

– Никого не нашли? – Встретила его вопросом.

– Все в порядке, кому надо уже поехали. Экипаж патрульной машины задержан, все в разной степени опьянения. Этого уже достаточно, для увольнения из милиции. За попытку изнасилования, да еще групповую, светит серьезная статья. Необходимо ваше заявление и опознание. Будьте принципиальны до конца, напишите заявление.

Николай, показалось, положил на меня глаз. Очень уж заботливо отнесся ко мне. По дороге расспрашивал о мужьях, о Михаиле, почему не замужем. Сам в разводе. Объяснил, никого из кинологов не нашли в этот ранний час, вот и взял Рекса, выросшего у него в доме. Он не кинолог, а следователь. Если бы не просьба Владилена – бывшего сослуживца, ни на какое похищение без команды сверху не поехал бы.

– А найти и наказать насильников, получили команду? – поддела я.

– В данном случае две причины. Нельзя оставлять без наказания позорящих нашу службу, вторая – желание познакомиться с вами.

Николай мне понравился, нашелся человек, взявшийся отомстить за мои унижения. Продолжало беспокоить отсутствие информации о Михаиле. Что с ним? Спросила, занимаются ли муровцы похищением Михаила. Николай неохотно ответил, что группа работает, а мы едем разбираться с насильниками.

За разговорами быстро доехали до отделения милиции. Нас встретил капитал из Управления собственной безопас-

ности, пожал мне руку.

– Вы потерпевшая? – Я кивнула. – Пойдемте, посмотрите, как сейчас держатся герои.

Мы с Николаем и капитаном прошли по коридору, зашли в один из кабинетов. За начальственным столом, примыкающем к длинному столу для совещаний, сидел майор, оказалось тоже из Управления собственной безопасности, сбоку с кислой рожей полковник, начальник районного отделения и зло посматривал на трех подчиненных, скромно, устроившихся на стульях вдоль стены.

При нашем появлении майор и полковник встали.

– Комаровская Елена Алексеевна, пострадавшая, – представил меня Николай.

– Узнаете? – полковник обратился к знакомой мне троице. Они молчали, я не сразу догадалась, что вопрос не ко мне, и ответила.

– На всю жизнь запомнила.

Майор за столом попросил рассказать, все как было и я начала говорить. Тот, что приставал ко мне, несколько раз перебивал.

– С чего взяли, что хотели изнасиловать. Может, я неудачно пошутил, извините.

– Я стоял недалеко и ничего похожего не слышал, – заметил сержант, первым заговоривший со мной. Показал на коллегу: – Он по – молодости пошутил неуклюже и всё.

– Больное воображение дамочки, – продолжал тот, что

ударил меня.

Я отогнула ворот платья.

– Показать, как разорвал мне платье, полез в трусики? Не признаешься – сделаем отпечатки пальцев, – накинулась я. – Три бугая на хрупкую женщину. Где теперь ваша храбрость? Будете и дальше петь о шутке?

– Никаноров, имей мужество признаться, – с сочувствием к насильнику, сказал полковник. – Нашкодил, держи ответ.

– Тимофей Васильевич, хмель в голову ударила, признаюсь. Выпивши был, не помню, что делал.

– Выпивши на дежурстве, – повторил полковник.

– Товарищи тоже не помнят? – спросил майор, продолжая записывать. – Понимаете, какая статья вам светит за попытку группового изнасилования?

– Никакой попытки не было. Наговор! – возмутился сержант, что до последнего сидел в машине, а когда вышел, остановил младшего сержанта. – Болтовню выпившего принимаете за попытку изнасилования.

– Конечно, пострадавшая наговаривает. А почему не оказали помощь женщине, обратившейся к вам?

– Бросили одну на пустыре ночью. Не позволили позвонить, не отвезли в отделение. Тоже наговаривает? Может, вы ее и не видели? – спросил капитан из Управления собственной безопасности, что встретил нас с Николаем.

– Виноваты, товарищ капитан. У общего друга день рождения, уговорил выпить за него, дежурство заканчивалось,

и не устояли. Виноваты, чего уж говорить.

Они продолжали оправдываться, объяснять, что молодой сержант шутил, а я не так поняла, двое других вообще не причем. В итоге полковник с разрешения майора отправил всю троицу протрезвляться и принялся уговаривать меня не писать заявления.

– В милиции им больше не работать. Сегодня будут уволены. Доказать факт попытки изнасилования вам будет трудно. Их трое, вы одна. Подумайте об их судьбе. Парни молодые, попадут на зону, знаете, как там встречают насильников! А уж ментов... Пожалейте!

– Полковник, не давите на потерпевшую! В любом случае факт попытки изнасилования во время несения службы, скрыть не удастся, – остановил его майор.

Меня усадили писать заявление. Ничего путного не получалось. Николай взялся помогать, к нему присоединились капитан и майор. Четыре раза начинала и рвала, на пятый что-то получилось. Так измучилась, устала, что уже ругала себя – зачем все заварила, но майор из внутренней безопасности уговорил довести инцидент до логического конца.

Для расследования моё присутствие больше не требовалось. Николай, прощаясь со мной, так настойчиво просил о встрече, что я сдалась, дала свою визитку и сказала, пока не закончится эпопея с похищением Михаила, никаких встреч и звонков не по делу. Тут же набрала Михаила и услышала, что телефон отключен или вне зоны. Сотового Давида

Осиповича не знала, звонить по-городскому, где трубку поднимет Инесса Серафимовна, не отважилась. Решила, позже пригоню им машину Михаила и узнаю новости. Сейчас скорее домой, вымыться, как следует после всех кошмаров ночи, казарменного запаха милиции.

Олигархический капитал давит на бизнес Елены

Дома первым делом скинула все с себя, поручила Даше постирать, а сама залезла в ванну. Не высушив до конца волосы, легла и сразу же заснула. Сколько проспала – не поняла, проснулась от настойчивых попыток Даши разбудить. Она держала в руках трубку телефона.

– Из милиции. Требуют тебя, Лена. Сотовый тоже залива-
ется, но я не решилась ответить.

Звонил следователь по делу Михаила и требовал немедленно приехать в Москву. Я посмотрела на часы, час дня, а показалось уже вечер. Спросила, есть ли новости о Михаиле. Новостей не было. Быстро оделась, привела в более-менее приличный вид голову, думать о прическе не оставалось времени, вызвала водителя – охранника Сашу и поехала к следователю.

Он попросил написать всё, что уже не раз рассказывала. Задал несколько вопросов. Я подробно, как в школьном сочинении, описала, все, что произошло со мной до того момента, как потеряла сознание. Слава Богу, следователь не заставил переписывать. Объясняю это тем, что наш разговор записывался на магнитофон. Следователь был вежлив, но попросил в ближайшие дни не уезжать из Москвы. Я за-

писала его телефон и спросила разрешения звонить, интересоваться ходом следствия.

— Отца вашего жениха держат в курсе хода операции. Большая шишка, видимо, половина МУРа встала на уши, разыскивая сыночка. Поверьте, будет сделано всё возможное и не возможное.

Я поблагодарила следователя и поехала домой. Отогнать «Ауди» Михаила решила вечером, когда Инесса Серафимовна будет в курсе событий. Если будет.

На Рублевке уже знали о пропаже Михаила. Злые языки винили меня, на мне печать невезения. Первый муж исчез при загадочных обстоятельствах, второй сбежал, теперь любовник и потенциальный жених похищен. Хорошо хоть не подозревали в случившемся, ибо никакой выгоды от пропажи Михаила я не имела. В случае с Валерием долго чесали языки, подозревая, избавилась от нелюбимого мужа.

Только в десятом часу вечера на Мишиной «Ауди» я отправилась на Николину Гору. Вернуться домой, я вызвала свою машину с Виктором. Инесса Серафимовна лежала с давлением и не желала меня видеть, обвиняя во всем. Спасибо Давиду Осиповичу, он как мужчина трезво оценивал обстановку и понимал, похитить сына могли в любом месте, я не виновата. Объяснил, пока никаких новостей, есть толь-

ко подозрение на конкурентов. К муровцам присоединились частные сыщики. Он постоянно на связи.

Оставила «Ауди» во дворе, передала ключи охраннику и поехала домой на своем «БМВ». Дома, не приняв традиционного душа перед сном, свалилась и сразу уснула. Снились разные ужасы, несколько раз просыпалась в холодном поту. Во сне меня насиловали пьяные милиционеры, я стреляла из пистолета и убила одного, а когда остальные скрылись, мучилась проблемой, куда деть труп, потом снился Михаил. Похитители с лицами ночных милиционеров пытали его утюгом.

Разбудила Даша, за окном светило солнце, проспала без малого двенадцать часов.

– Ваш жених звонит, требует немедленно разбудить.

Не расслышала кто, подумала муровец Николай, нехотя взяла трубку.

– Проснулась засоня? – услышала ставший родным голос Михаила.

– Где ты?

– Дома. Все в порядке, жив и невредим.

– Тебя отпустили? Подписал требуемые бумаги, отдал документы? – посыпала я вопросами.

– Никому ничего не отдавал и не подписывал, сказал же все в порядке. Встретимся, расскажу.

– Приезжай прямо сейчас!

Приехать немедленно Михаил не мог и обещал, как толь-

ко освободится, но не раньше шести – семи вечера.

Только успела положить трубку после разговора с Михаилом, как запел сотовый – звонила Лариса из салона. Пришел архитектор, мужчина из делегации, несколько дней назад посетившей нас с отцом Ланы. Рулеткой все измеряет, рисует на бумаге.

– Огорошил. Сказал, на первом этаже откроют фемина – бар для женщин и выроют спуск в подземный автопаркинг.

Я перебила.

– Ты, может, не поняла, на фига нам бар, какой еще автопаркинг?

– И я говорила, планируем увеличить площади ателье.

Учебники по технологии, которые собиралась посмотреть до обеда, пришлось отложить и срочно ехать в салон.

Кремлевские чиновники успели проехать, и я добралась быстро. Архитектор еще не ушел, к нему присоединился представитель строительной фирмы. Они оккупировали мой крохотный кабинет и, когда я вошла, продолжали обсуждать варианты перестройки первого этажа.

Мужчины встали, приветствуя меня, архитектор представился, назвал второго мужчину. Архитектора звали Валентином Николаевичем, строитель попросил называть его просто Володей. Выполнив ритуал знакомства, я накинулась на архитектора.

– Мой директор сказала, что вместо расширения салона, собираетесь строить подземный гараж, это правда?

– Прежде необходимо получить массу разрешений. Ярослав Максимович, не принял окончательного решения. Ателье ваше останется. На первом этаже дополнительно откроете демонстрационный зал с дамским баром.

– На кой нам бар? Мы хотели расширить свои помещения. А где собираетесь разместить гараж?

Архитектор объяснил, что не гараж, а подземный автопаркинг на несколько десятков автомобилей. Володя прибавил, что под въезд используют небольшую часть здания, места для демонстрационного зала и бара останется достаточно. Я высказала сомнение, разрешат ли под старым многоэтажным зданием делать автостоянку.

– Под зданием останется только въезд, над ним поставим дополнительные опоры, укрепим фундамент, основные площади паркинга разместятся под сквером и улицей.

Когда гости ушли, я поделилась сомнением с Ларисой, стоит ли мне участвовать в этой грандиозной аванюре.

– Капиталистический подход к делу. Протянула палец, а они руку собрались сожрать. Мои деньги в новом проекте составят небольшой процент, если меня вовсе не выкинут и не разорят. Предчувствовала, не брать Ладу в компаньоны. Не самостоятельна распоряжаться деньгами.

– Надеюсь, салон оставят, Лана настаит, – успокоила Лариса. – Твоя подруга влюблена в наш салон, Луизу. Не допустит, совсем прикрыть.

– Надеешься? Чтобы получить такой лакомый кусочек

земли в центре Москвы, отец Ланы купит первый этаж без меня, не остановится ни перед чем. Разрешение получит!

Вечером позвонила Лана и сказала, что отец уже договорился о встрече с Лужковым. Проект становится все более реальным.

Я спросила, а салону что-нибудь перепадет на первом этаже, и как работать, когда начнут всё крушить. Лана заверила, что всё будет о'кей. Отец рад её решению участвовать в бизнесе, и поможет сделать салон еще более привлекательным и рентабельным, предлагает открыть круглосуточный бар для женщин, подобных в Москве пока нет.

– Зачем нам бар? Заказчиков и так хватает, превращать салон эксклюзивной одежды в мини швейную фабрику не планирую, – продолжала возмущаться я. Лана посоветовала не расстраиваться, бар дело далекого будущего и, будет время, всё обсудить. – Убеди только папу, расширять производство, переходить на выпуск массовки не будем.

После разговора с Ланой, я долго еще не могла успокоиться.

Отец рад, что дочь заинтересовалась бизнесом. Но для меня салон не бизнес, а любимое увлечение, отдушина, хобби, игрушка, как считали мужья. Не собираюсь всю себя посвятить бизнесу, денег и ценных бумаг достаточно, чтобы жить на проценты, ни в чем себе не отказывая, и оставить еще Игорю. Выполняемых эксклюзивных заказов для подруг и знакомых достаточно для содержания салона и небольшой

прибыли.

Если Ярослав Максимович возьмется курировать салон, половина которого принадлежит дочери, как деловой человек, не смирится с моей позицией и просто отберет его. Никакой Шамиль не поможет. Всё моё скромное желание открыть демонстрационный зал и расширить мастерскую Луизы! Сидела бы и не рыпалась! Не в состоянии сама, – не следовало брать компаньонов. Дать Лане отбой? Отец и без неё напрямую обратится к Екатерине, и не пять лимонов выложит, а сколько она попросит, только бы построить автостоянку. Без салона на фига мне институт и теоретические знания? Блеснуть на очередном девичнике у Ольги или Маши? В институт я поступила научиться лучше разбираться в тенденциях моды, технологии швейного производства. Прав Георгий Семенович, отец Кирилла, убеждавший не лезть в большой бизнес, где съедят.

У дома меня встретила соседка Варя. Сгорая от любопытства, спросила про Михаила. Объяснила, деталей пока не знаю, позже расскажу. Варя, оказалась и в курсе ночной встречи с милиционерами. От жителей Рублево – Успенского шоссе ничего не скроешь! Пришлось поделиться. Она посочувствовала и обещала без охранника никуда не ездить.

Обсудили мои тревоги, связанные с привлечением Ланы, точнее – идеями ее отца участвовать в расширении салона. Варя не удивилась деловой хватке банкира, превратившего простую операцию с приобретением дополнительной площа-

ди в большой бизнес – проект.

– Чтобы не настроили, старые площади у тебя остаются, так что не дрейфь. Помни заповедь, что ни делается – всё к лучшему, – успокаивала Варя.

Поговорку эту я слышала и раньше. Перелистала как-то Библию и не нашла такой заповеди, хотя, если верить, все делается по воле божьей, то и поговорка верна.

Михаил приехал в начале седьмого, я только успела возвратиться из салона. Не обращая внимания на Дашу и сына, бросилась ему на шею, мы обнялись. Когда он, наконец, отпустил, я могла рассмотреть своего будущего мужа. Внешне выглядел как обычно – весел, жизнерадостен, на лице никаких следов пыток или избиения.

– Как видишь! Все нормально.

– Тебя пытали, били? Кто тебя похитил? – сыпала я вопросами.

– Ничего страшного со мной не делали. Убедились, что не того похитили.

– Стоило, наверное, больших денег, производственных секретов?

В ответ он обнял меня, поцелуем остановил дальнейшие вопросы.

– Какие-то уголовники прижали наших компаньонов, те

показали на меня. — «Он сегодня из Лондона прилетает, с документами». Ну и выследили нас с тобой. Муровцы приперли екатеринбургских компаньонов, от них вышли на уральскую группировку и боевиков в Москве.

— Обошлось без выстрелов и крови?

— Екатеринбургских подробностей не знаю, есть трупы, арестованы несколько бандитов и два наших менеджера. Деталей операции и отцу пока не рассказали. Он теперь разочует все связи с екатеринбуржцами и ликвидирует филиал.

— Не будешь больше летать в Екатеринбург? Я боюсь за тебя.

— Надеюсь. Давно уговаривал отца расширять сотрудничество с немцами, а не с уральскими коллегами.

Ждала, освобождение Михаила напомнит сюжет кинобоевика, но все оказалось прозаичнее, история даже разочаровала. Его не били, не пытали, лишь держали в заключении. Проверили, никаких документов из Лондона не привез, и на вторую ночь, как меня, вывезли с завязанными глазами и выбросили на пустыре, отпустили.

Приключение далеко не равноценно ужасным унижениям и страхам, испытанным мною.

Михаил отказался от чая и поторопил собираться на свою корпоративную вечеринку, которую из-за него перенесли.

— После к тебе на Люблинскую?

Я уже обдумала этот вариант, понимая, все будет напоминать неприятный инцидент. Другого места для долгождан-

ной встречи не придумала и согласилась.

Давно мы не встречались, и в эту ночь наверстали упущенное. Домой вернулась только к полудню, легла и не смогла уснуть.

Усталость не чувствовалась, наоборот ощущала прилив энергии, потребность заняться чем-то полезным. Надо бы поехать в салон, если будет ремонт, необходимо подготовиться, решить, как поступить с заказами, находящимися в работе. Или остаться дома, полистать учебники, по которым скоро семинар. С поступлением на вечернее отделение текстильного института, четыре вечера у меня заняты, еще день – два какие-то встречи, тусовки, днем в салоне. Игорьку уделяю все меньше времени. Может, учебники к черту, а посвятить день сыну? Опять потащит в зоопарк. Вдруг вспомнила, во второй половине дня обещала Маше пойти с ней в фитнес – клуб. Поддавшись на уговоры Жени – владелицы клуба, мы последовали примеру Ланы и Ольги, возродили посещение занятий. Первое время, как Женька обзавелась фитнес – клубом, я с подругами дневала и ночевала у неё, назначала деловые встречи и любовные свидания. Со временем, как к очередной модной диете, интерес угас не только у меня. Посещали клуб не регулярно, каждая сама по себе, когда придет желание или Женька особо пристанет.

У Елены появляется молодой поклонник

Михаил вечером улетал в Лондон, и я обещала провести вечер с Машей. Неожиданно позвонила Лана. Уговорила отказаться от моих планов и поехать с ней за компанию на интервью к восходящей звезде эстрады, потом вместе отправиться к Маше.

Приехали в незнакомый ресторан со странным названием «Пауки» и скверной музыкальной программой. До интервью предстояло послушать пение нашего героя – выпускника очередной телевизионной «Фабрики звезд». На эстраде красивый мальчик под минусовку, а может и полностью под фанеру, пел что-то попсовое. Жанр этот я не перевариваю, и не определила, пел из чужого репертуара, или своё. Лана внимательно слушала, время от времени делала пометки в блокноте и на мои реплики не реагировала, или решительно останавливала: «Потом! Не мешай, хочу разобрать слова». Голос у мальчишки великолепный и он умело владел им, но разобрать слова неприхотливой песенки не удавалось.

Юное дарование заметил наш приход. Закончив песню, под аплодисменты юных поклонниц, мальчик направился к нам. Фанатки бросились к нему, долго не отпускали, и он с трудом оторвался от них. Лана пригласила за стол. Поклон-

ницы моментально окружили нас, и Лане пришлось позвать охрану. Девчонки нехотя оставили своего кумира и уселись за свободный столик неподалеку.

Юноша извинился за поклонниц и, не дожидаясь вопросов Ланы, начал рассказывать биографию. Юную звезду звали Владиславом. Лада достала из сумочки диктофон, и, включив, положила на стол. Мальчику, не привыкшему к интервью, льстило внимание известной журналистки, и он старался удивить Лану своей богатой на выступления биографией. На телевидении с девяти лет, выступал с хором заводского дома культуры, прежде чем пришел на «фабрику».

– Расскажи, как оказался солистом не в самом известном ресторане Москвы? – перебила Лана его достижения на эстраде. Мальчик не уловил иронии в голосе журналистки, и охотно объяснил.

– Продюсер нашей «фабрики» договорился, мы две недели будем петь здесь до одиннадцати вечера. Сегодня мне выпала очередь.

– Какое музыкальное образование у тебя?

– Родители со второго класса заставляли ходить на занятия хора, окончил курсы игры на гитаре при нашем ДК. Пытались устроить в музыкальную школу, а я не хотел учиться на фоно, теперь жалею. Ноты разбираю.

– Собираешься учиться дальше?

– Обязательно. Позже. Пока «фабрика» пользуется любовью зрителей, займусь концертной деятельностью, надо за-

воевать популярность, сделать имя. После концерта по телевидению, меня дважды приглашали на корпоративные вечеринки. Очень хорошо заплатили. Наш продюсер планирует длительную поездку с концертами по городам России. Начнем с Рязани и завершим во Владивостоке.

Лана перебила.

– Говоришь, пользуешься успехом у зрителей, а у слушателей?

Я про себя подумала, на месте юного дарования обиделась бы на вопрос, но Владислав опять не понял иронии, и серьезно продолжал хвастать, как все хвалят его необычный голос. Он у него, действительно необычный, ни на кого не похожий. Мальчишке подобрать бы репертуар, позаниматься с хорошим педагогом, а он поторопился ринуться в шоу-бизнес, где, скорее всего, потеряет самобытность. Не понимала, почему Лана не остановит его бахвальство, а продолжает спокойно слушать.

Владислав рассказал, что семья жила бедно и лишь в последние годы, когда отец занялся бизнесом, встали на ноги. Продали квартиру в Подольске и купили на Рублевке, пока в многоквартирной пятиэтажке, со временем надеются приобрести коттедж поближе к Москве – реке, сам обзавелся подержанным «Вольво».

Лана спросила, кто из современных мэтров эстрады его кумир. Парень назвал Кобзона, и она одобрительно кивнула, возможно, из мальчика вырастет самобытный певец. За Коб-

зоном принялся перечислять бездарных популярных попсовых певцов, поющих под фанеру. Лана скисла, у меня мальчик тоже упал в глазах.

В зал вошел и присоединился к нам новый бой-френд Ланы – Серж. Он поклонился мне, поцеловал Лану.

– Ты как тут оказался?

– Узнал, у тебя здесь встреча, приехал посмотреть с кем.

– Подожди немного, я практически закончила, через пару минут освобожусь.

– Герой завтрашнего номера?

– Возможно, – ответила она. Серж не стал мешать и отошел к барной стойке, а Лана задала Владиславу еще несколько традиционных вопросов, проверила, записалось ли, и спрятала диктофон.

– На этом можно закончить. Спасибо, Владислав. Самоуверенности тебе не занимать. Не привык к вниманию прессы, искренен, но это исправимо. Научишься еще давать интервью. Для первого раза материала достаточно. Ты свободен. – Повернулась ко мне. – Лен, прости, обстоятельства изменились. Не по моей вине. Сержа я не ждала и собиралась с тобой к Маше. Извинишь, если вызову тебе такси, а я с Сержем отправлюсь?

– Предупредила бы. Собиралась ведь ехать на своей машине, – ты отговорила.

– Лен, честное слово, встреча с Сержем не планировалась. Извини, что так получилось.

Владислав всё не уходил, набравшись смелости, спросил Лану, когда напечатают интервью.

– Какой приткий! Думать буду, как подать. Возможно, придется еще встретиться с вашим продюсером, поговорить с другими выпускниками фабрики.

– Извините, не знаю вашего отчества, позвоню, а как обратиться не знаю.

Лана дала свою визитную карточку.

– Спрашивать, когда напечатают, не нужно. Сама позвоню, если не забуду. Увидишь в газете, друзья сообщат.

Лана поцеловала меня, забрала Сержа, и направились к выходу. Ушла, не заплатив, и Владислав решил, это его долг, подозвал официанта, спросил счет. Официант посмотрел на меня и сказал, что у Светланы Ярославны, открыт счет в ресторане, за участников интервью платит сама, чтобы не быть обязанной.

Лана еще не успела далеко уйти, как к столу бросились фанатки.

– Оставьте меня в покое? Дайте договору с корреспонденткой, потом пообщаемся, обещаю, – Он грубо растолкал их, извинился передо мной. – Ну и настырные, поговорить не дают. Кстати, почему корреспондентку все зовут Ланой, а не Светланой, как в визитке?

– Псевдоним. А я не корреспондентка, только подруга Ланы.

– Знаю, сказал, чтобы отстали.

– Станешь известным артистом, тоже возьмешь запоминающийся псевдоним. Имя у тебя красивое «Влад» или «Слава» чем не псевдоним? Звучит не менее звучно, чем «Вероника» или «Александра». В стародавние времена требовалось сделать что-то великое, прославиться вначале, чтобы, как сказал поэт, «именем стала фамилия». В наше время всё проще, придумывают псевдоним, а уж потом раскручивают, и не известно, станет он именем с большой буквы или канет в небытие.

Не стала объяснять, что и Ветер не настоящая фамилия. Лана не желает, чтобы при каждом знакомстве, спрашивали, не дочка она, и называли известного в стране олигарха.

– «Слава» возьму на крайняк. Мне нравится «Влад» – так зовут меня друзья и некоторые фанатки, но Влад уже есть – Сташевский.

Неожиданно Владислав предложил отвезти меня домой, объяснил, что живет недалеко и ему по дороге. Я удивилась, парень признался, знает, где я живу, давно хотел познакомиться.

– Со мной? Зачем? – еще больше удивилась. – Я не продюсер, к шоу – бизнесу отношения не имею.

Владислав признался, что часто видит меня в поселке, рад, наконец, познакомился.

– Вы мне понравились, увидел однажды и с тех пор постоянно наблюдаю. Не знал, как познакомиться. Сегодня повезло, спасибо корреспондентке.

Я едва сдержалась, чтобы не выпалить: милый юноша, кого ты клеишь! Мне тридцать один, а тебе, наверное, и двадцать едва исполнилось, я старше на целую эпоху. Растлением малолетних не занимаюсь, – подумала про себя. Следовательно отбрить нахала, избалованного вниманием девчонок, решившего, и я, покоренная песнями, паду к его ногам. Репертуара Влада я не знала, вряд ли он понравился бы, но лесть каждому приятна и я, улыбнулась, покачала головой.

– Приятельница довезет меня, спасибо.

«Юный красавец обратил внимание, значит, неплохо еще выгляжу. А насчет растления... В его возрасте знала всего двух мужчин: Ваню – первую любовь и Валерия, после того, как стал мужем. Юноша же, избалованный фанатками, наверняка, потерял счет романам».

Заметив, за соседним столиком, приятельницу из Удельного, Тоню, собралась попросить её подбросить до дому.

– Если передумаете, махните, – всё брошу и поедем, – не отставал Влад.

«Ну и настырный нахал», – подумала, а вслух сказала:

– Поговорю с приятельницей и решу. Фанатки ждут не дождутся, когда подойдешь к ним. Иди, а то и мне от них достается.

Влад повторил приглашение и вернулся к своей компании. Едва я осталась одна, Тоня Васильева оставила женскую компанию и пересела ко мне. После второго развода богатая и одинокая, она продолжает работать моделью в Доме мод

на Вавилова и мой салон игнорирует. Раз или два посетила за компанию с Ольгой и ничего не заказала. Её гардероб ломится от всевозможных нарядов, которые приобретает после демонстрации у себя в агентстве за символическую цену. Знакомы мы через Ольгу, её муж Николай Петрович в одном бизнесе с отцом Антонины, и родители дружат домами. С Тоней встречаюсь на Ольгиных девичниках, на тусовках. Она не стала близкой подругой, хотя мнение о ней с самого начала сложилось самое благоприятное. Веселая, компанейская, как и Лана, знает все светские сплетни. Сейчас неожиданно завела разговор о Валерии.

– У меня предчувствие, жив он. Объявится. На фотографиях не всегда можно узнать человека, если много лет не видела. Недавно вы оба приснились мне. С чего бы? Что-то подсказывает, жив он.

Тоня была в легком подпитии, и я спросила, с какой радости или печали перебрала.

– Похоже? Ни в одном глазу, – заикаясь, возмутилась она. Помолчав, все же призналась, что нарушила норму и не знает, как поведет машину. Бой-френд назначил свидание в этом затрапезном ресторане, а сам не явился.

– Ты с водителем? Лана сбежала, меня отправила на такси.

– Без колес? Довезу, не беспокойся. Ехала на свидание и охранника не взяла.

– В твоём состоянии за руль лучше не садиться – разобьешься. Я бы довезла, но тоже выпила. Давай вызовем спа-

сателей. Или воспользуемся приглашением юного таланта, довезет нас. Пытался клеить меня, согласишься? Предложил проводить, отвезти домой. Врет, что живет рядом.

– Мальчика видела по телевизору. Не врёт, что живет на Рублевке, встречала на «Веранде». Пригласил, согласишься, отвезти? На что-то надеется, а ты еще тетку тащишь с собой. Поезжай одна. Может, повезет. Давно без мужика? Красавец, кровь с молоком, гормоны играют. Чего теряешься!

– Посмотри, сколько молоденьких вьется вокруг! На кой фиг ему тетка, как ты выразилась.

– Себя назвала теткой. Ты сегодня ослепительно выглядишь. Пригласил бы меня, не раздумывая, согласилась. Не представляешь, какое желание обуревает затащить такого молодца в постель, чтобы всю ночь, не переставая, любил. Недавно встретила в Пассаже Римму Черепанову, мы с ней в школе учились, призналась, что завела девятнадцатилетнего любовника. Я ей: и как?! Ой, Тонька, не представляешь какой кайф! Мечтательно закатывает глаза. Мальчишка гиперсексуален. Никогда раньше не испытывала столько оргазмов за одну ночь! Мне стало так завидно!

Я тоже позавидовала незнакомой Римме. Вижу, как расцвели, помолодели знакомые дамы из шоу – бизнеса, открыто взявшие в любовники пацанов. Получили дополнительный стимул не расслабляться, строже следить за собой.

Тонька продолжала:

– Испокон века мужчина брал жену, годившую ему, если

не во внуки, в дочери точно. В наше время победившего феминизма все переменялось. Включи телевизор, посмотри, с кем поет и милуется на сцене всеми любимая Надя Дедкина или хохлуша Соня Ротова, открыто живущая с композитором – ровесником сына. Не осуждаю их. Женщины живут дольше, справедливость требует, чтобы им доставались мужчины моложе.

– Не девятнадцатилетние, когда тебе сорок. Читала, в свое время Жорж Санд настолько шокировала парижский свет любовной связью с Шопеном, что популярную писательницу и светскую львицу не принимали в приличных домах. А Фредерик всего на несколько лет был её младше. С тех пор нравы изменились, ты права. У нас не только принимают в обществе, журналы восторженно смакуют подробности их личной жизни. Ни у кого, ни капли стыда.

Неизвестно, до чего бы мы договорились, не спаси от пьяненькой Тоньки её очередной поклонник Гоша Козлов, все-таки объявившийся с большим опозданием. Он поцеловал мне руки, ласково обнял, и только потом расцеловался с Тоней. Объясняться при мне не захотел, садиться не стал, и сразу потащил Тоню в бар. Она со счастливой улыбкой, повернувшись ко мне, негромко повторила:

– Езжай, раз пригласил, не теряйся. Нужно быть полной деревяшкой, чтобы устоять перед таким молодцом.

Думала, Владислав, окруженный сонмом юных красавиц, давно забыл про меня, а он, едва Тоня с Григорием отошли,

оставил компанию и подошел.

– Едем? – спросил он, словно мы договорились, и ждал, когда уйдет Антонина. «Влад едет в ту же сторону, почему не воспользоваться? Не съест же. Для безопасности на всякий случай с мной всегда газовый баллончик».

– Я готова.

Он, молча, взял за руку и повел к выходу. Компания поклонниц ринулась за нами. Разъяренные фанатки готовы были разорвать меня. Услышала немало непечатных эпитетов в свой адрес, но смолчала. Так толпой и подошли к его «Вольво». Девчонки хватали Влада за руки, за пиджак, испепеляющим взглядом провожали меня. Две девицы умудрились залезть на заднее сидение, и он не очень вежливо вытащил их из машины, защелкнул кнопки дверей и медленно тронулся.

Когда оставили позади окружающую, неожиданно пришло в голову, зря не воспользовалась такси. Что у парня на уме? Согласилась поехать, поймет еще как готовность на большее. Влад будто прочитал мои мысли, спросил, почему такая грустная.

– Тебе показалось.

– Вам не понравились поклонницы, бросившиеся за нами, или песни мои?

– Не заступись ты, малолетки растерзали бы, – увожу их кумира. А песни... Песни, как песни. Голос приятный. Хотя, о чем я говорю – аншлаги на концертах говорят за тебя. Же-

ление Ланы Ветер взять интервью высокая оценка. О птенцах «Фабрики звезд» она не пишет, не принимает их всерьез.

Я продолжала удивляться. Владислав, оказалось, владел обширной информацией обо мне. Попросил разрешения посетить салон и сшить себе что-нибудь.

– Мало зарабатываешь, не в состоянии купить себе вещь в модном бутике? В моем салоне цены не ниже.

Он продолжал сочинять, что желает чего-нибудь эдакого, чего ни у кого нет, а в средствах не стеснен – может позволить себе все что угодно. С трудом убедила, салон специализирован на женской одежде, в штате нет мужского модельера.

– Мои музыканты вслед за мной купили шорты в вашем бутике и очень довольны.

Так половину дороги мы и проговорили о салоне, о переменчивости моды и незаметно доехали до дома. За разговором я забыла, что обещала Маше заехать к ней.

Влад вышел из машины, открыл мне дверцу, встретил и проводил до калитки. Смущенно пожал руку.

– Можно позвоню вам?

– Зачем? – продолжала я удивляться.

– Приглашу на свой концерт, съездим куда-нибудь.

– Куда, например?

– В ночной клуб какой-нибудь... Куда сами скажете.

Я смотрела на мальчика и спрашивала себя: на что надеется? Не влюбился же серьезно. Зачем ему женщина значи-

тельно старше, с ребенком, дважды побывавшая замужем? А может, это и привлекает? Наслушался, что кайфа, как с тридцатилетней женщиной не получишь ни с какой малолеткой, вот и собрался испытать?

– Спасибо, за приглашение. Тронута. Думаю, тебе будет приятнее пригласить ровесницу. Сегодня в ресторане приятельница назвала себя старой теткой, я думаю, определение подходит и ко мне.

– Что вы, Лена! Вы моложе всех моих поклонниц! Если бы мы с вами... Если бы мы с тобой подружились.

– Мальчик мой, да будет тебе известно, между женщиной и мужчиной дружбы не бывает. Приятельские отношения случаются, любовь... Спасибо, Владик, за вечер, Я пошла. – Протянула ему руку, он прижал ее к груди и вдруг спросил:

– Можно, поцелую вас?

Не успела я ответить, как он схватил меня, и впился в губы, я с трудом вырвалась. Себе потом призналась, было приятно, но расслабиться не позволила.

– Это хулиганство. У нынешнего поколения принято в первый вечер знакомства целоваться? Я воспитана в других традициях, – сказала я, улыбаясь, и вряд ли в полумраке он увидел доброжелательную улыбку. – Владик, зачем тебе это нужно? У тебя сотни юных поклонниц, готовых в первую встречу не только целоваться. Не забивай голову бессмысленными планами. Ничего у нас не будет.

Я сунула карточку в щель, калитка открылась, махнула рукой и ушла. Он еще довольно долго стоял перед закрытыми калиткой и воротами, прежде чем уехал. А я не могла заснуть в эту ночь, размышляя над случившемся.

Утром по дороге в город заехала Лана еще раз извиниться, что бросила меня накануне без колес. Я спросила, не села ли еще за интервью с Владом.

– Что, понравился? – удивилась она.

– Могу прибавить несколько штрихов к его портрету. Ловелас. – Рассказала, как пытался клеить меня, откуда-то все разузнал, где живу, что не замужем, растет сын.

– Ты попросила отвезти домой?

– В том-то и дело, сам вызвался. Сказал, давно за мной наблюдает, я ему нравлюсь, имеет обо мне широкую информацию, Интересно, не возьми ты с собой на интервью, не познакомь, как действовал?

– Никак! Прелестно вчера выглядела, понятно, мальчику понравилась, вот решил попробовать приударить. Возможно, надеялся через тебя воздействовать на меня. Наверняка его предупредили, после беседы со мной не обязательно во «Всё про всех» появится положительная статья.

– Интервью не касались. Признаюсь, на прощание даже поцеловал против моей воли.

– Леноч, да ты влюбилась! Поздравляю!

– Бог с тобой! Какая любовь? В любовники взяла бы еще, да позора не оберешься. Наши дамы лопнут от зависти. –

Промолчав, прибавила. – Пошутила, какой он любовник! Не о чем будет говорить, о его интересах ты слышала. Книг не читает, поняла. Если читает, не те, что мы с тобой. Попсу не терплю, никого из «фабрики» не знаю, телевизор практически не смотрю.

– Пока Миша Халецкий соберется отвести тебя в загс – состаришься. Побалуй себя, создай маленький праздник, пока молода.

– Молода, – горестно я повторила. – Стоит мне настоять, Михаил завтра отведет в загс. Кстати, зовет приехать на праздник Святого Патрика. Поехали вместе?

– В начале месяца была в Лондоне. Прав Артем Тарасов, – в очередной раз оказалась в филиале Рублевки, те же лица и разговоры. Несколько женатых пар англичан. Ни одного потенциального жениха или хотя бы любовника. Лети одна.

– Не за женихом зову. Ты, как и я, за иностранца не пойдешь. Просто проветримся, прошвырнемся по магазинам, в Альберт – холле, может кто-то из мировых звезд выступает.

Лана почти согласилась.

– Посмотрю в компьютере рекламу культурных мероприятий в Лондоне на ближайшие дни, если заинтригует, махнем на пару дней.

– Пробежимся по Слоун – стрит, заглянем в бутики «Армани» и «Прадо».

– И в «Хэрродс», – с улыбкой прибавила Лана. – Нет, шляться по бутикам и торговым центрам не уговоришь.

Салон Елены пока продолжает успешно работать

День я посвятила салону. Луиза с Ларисой заканчивали взятые в работу заказы, часть пришлось вернуть из-за надвигающего ремонта. Я, как могла, извинялась перед заказчицами, ссылаясь на отца Ланы, затеявшего перестройку. Подруги и хорошие знакомые входили в положение, обещали после реконструкции остаться клиентами салона. Объясняться, конечно, неприятно, но за неделю справились с заказами, что в работе. Оставшиеся убедили отменить или отложить до лучших времен.

Настроение все равно испорчено, и я рано вернулась домой, до вечера занималась с сыном. Играли в театр, учила нырять в бассейне. Позвонила в Лондон Михаилу, поговорили ни о чем с полчаса, и раздался звонок Тони. Звала в «Привал охотника».

– Приезжай немедленно! Звонили тебе несколько раз! Наши все в сборе, тебя недостает.

– Что-то празднуете, я запомнятовала?

Татьяна из Италии приехала, делится последними сплетнями.

Я быстро собралась, выгнала машину из гаража и поехала в наш знаменитый ресторан. Ехать близко и шофера не взя-

ла.

Послушать Татьяну пришли Лиля, Варя, Женя и Маша. Таня – близкая подруга Антонины, продолжала работать в Милане. Я встречалась с ней раза три. На родину она приезжает редко.

На двух сдвинутых столах красовались откупоренные бутылки, экзотические фрукты. В застолье был перерыв, когда я вошла. Девчонки продолжали обсуждать предложение, которое накануне Тоня получила через Митрохина. Известный депутат Госдумы, которого она помнила с детства по выступлениям на телевидении, а в наши дни по дебатам в Госдуме, звал в любовницы.

– Если не замужем, можно такое предложить? – возмущалась Антонина. – Сам не решился, выбрал Сашку в посредники, откуда-то знал, предложи кто-то другой, заехала бы в морду. Спрашиваю: он развелся, предлагает руку и сердце? Сашка: ты же понимаешь, в его положении развод отрицательно скажется на карьере.

– Значит, сватаешь в наложницы?

– Наложницы у арабских шейхов. Ради хохмы согласился передать его предложение, а не сватать. Надеялся вместе посмеемся. Он так просил! Ссылался на наши с тобой дружеские отношения. Твою реакцию предполагал.

– Я возмутилась еще больше. Потребуется любовник, – не столетнего пердуна найду. – Тоня повернулась ко мне, подмигнула. – Мы еще котируемся у молодых. Лена, вон, моя

ровесница, а за ней ухлестывает юнец из «Фабрики звезд».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.